

INSPIRIA

НАВСЕГДА

ОФФЛАЙН

ЭЛ ЭМ ЧИЛТОН

INSPIRIA

Ток. Убийства по соседству: романы Эл Эм Чилтона

Эл Э. ЧИЛТОН

Навсегда оффлайн

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Чилтон Э. Э.

Навсегда оффлайн / Э. Э. Чилтон — «Эксмо», 2023 — (Ток.
Убийства по соседству: романы Эл Эм Чилтона)

ISBN 978-5-04-198689-6

От серийных свиданий до серийных убийств... Запутанный, динамичный и мрачно-веселый детектив об ужасах, которые могут поджидать в мире онлайн-знакомств. Идеальное чтение для поклонников сериала «Ты». Гвен Тернер: 29 лет, предприниматель и бариста на полставки в кофейном фургончике «Капачино». Любит: чипсы с сыром (чем неестественнее цвет, тем лучше), true-crime подкасты и постоянно сидеть в приложении для знакомств. Не любит: двухдневное похмелье, людей, которые называют себя предпринимателями... и быть объектом одержимости серийного убийцы (это следовало бы поставить на первое место). Еще совсем недавно Гвен ждало безоблачное будущее с ее возлюбленным Ноем, но один вечер перечеркнул все планы. Теперь она одинока и отчаянно пытается найти новую любовь в приложении для знакомств. Одна проблема — в маленьком прибрежном Истборне не так-то много кандидатов. А достойных и того меньше. Ситуация усугубляется, когда парня, с которым Гвен сходила на свидание, находят убитым. А затем и второго... Но куда страшнее, что ей начал писать в приложении сам убийца, и он явно не собирается останавливаться. Находясь под подозрением полиции, девушка решает сама вычислить маньяка... «Забавная и откровенная комедия нравов, которая также работает как настоящий детектив». — Morning Star «Мрачная и захватывающая комедия, мы смеялись на протяжении всей этой блестящей книги». — That's Life! «Современный роман (о серийном убийце) Эл Эм Чилтона... предлагает читателю подозреваемого за подозреваемым по мере того, как стремительно развивается повествование». — Literary Review «Игривый и пикантный дебют... балансирующий между кровавым и забавным». — Love Reading, Debut of the Month «Мрачная комедия, которая заставит вас дважды подумать перед использованием приложения для знакомств; невозможно было прекратить смеяться». — Closer «Блестящая книга, которая так и просится

на телевидение». — Bella «Дебютный роман Чилтона — криминальная комедия первого разряда, которую рекомендуется прочитать тем, кто любит современные и запутанные преступления». — Promoting Crime Fiction

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-198689-6

© Чилтон Э. Э., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	43
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эл Эм Чилтон

Навсегда оффлайн

L. M. Chilton

Don't Swipe Right

Copyright © L. M. Chilton, 2023

All rights reserved.

© Субботина А. А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

За все мои отвлекающие маневры

Глава 1

Я натворила дел.

Я имею в виду не заурядные мелкие преступления. Слушайте, я честно признаюсь, что у меня есть две лишние кредитки, небольшая зависимость от чипсов, и мне совершенно точно надо заняться своим прессом. Нет, я говорю о *по-настоящему* ужасных вещах, таких, которые вам хотелось бы похоронить так глубоко, чтобы можно было притвориться, будто ничего и не произошло.

По приблизительным подсчетам, в моем списке всего около четырнадцати пунктов, которые не одобрила бы Мэри Берри¹. Но если не брать в расчет список, мне думается, что *второе* место в списке моих провалов занимает текущее празднование девичника моей лучшей подруги, известного также, как сатанинское сборище (я называю его сатанинским, но почти уверена, что Сатану никогда не заставляли пить беллини из трубочек в виде пенисов в «Камео» в четверг вечером).

И, какая неожиданность, я, как подружка невесты, полностью провалила это задание. Школьные подруги Сары расценили мой грандиозный план (караоке и китайская еда) как «нетрадиционный», как будто футболки с плохо отфотошопленным лицом жениха – это именно то, что задумывал Генрих VIII (думаю, в процессе своих матримониальных дел он имел отношение к таким сборищам). Так что мне пришлось придумать другой план, и теперь вечеринка чахла на глазах.

– Девочки, пришло время сыграть в «Мистер и Миссис»! – закричала Эми (я почти уверена, что ее звали Эми, но она с таким же успехом могла быть Хелен или Анна. Или Дэйзи).

Мы вшестером, смущаясь, сидели вокруг глянцевого стола в одной из U-образных кабинок, окружавших сияющий танцпол в «Камео» (в данную минуту совершенно пустой). Было еще слишком рано, в баре было не слишком оживленно, и весь зал по большому счету оказался в нашем распоряжении, если не считать пары бизнесменов у стойки, которые выглядели так, словно еще пара коктейлей из водки с ред буллом, и они, закинув галстуки за плечо, отправятся танцевать национальные танцы маори.

– Так... первый вопрос, какой у Ричарда размер обуви? – спросила Эми/Анна/Хелен/Дэйзи. Я закрыла глаза и вжалась в диван из искусственной кожи, надеясь провалиться сквозь подушки.

– Черт его знает, – невнятно пробормотала Сара, поправляя ленту с надписью «будущая невеста». Лицо ее приобрело оттенок спелой свеклы. – Спроси меня о чем-нибудь пошлом!

– Ладно, – сказала Эми, лихорадочно изучая список в поисках достаточно пикантного вопроса. – Э-э-э, какая у него любимая поза в постели?

Тут я не выдержала. Пока девочки в унисон ахали над своими беллини, я оторвалась от дивана и медленно двинулась в сторону облаков сухого льда, клубящихся на танцполе. Ориентируясь в свете неоновой вывески, которая призывала меня «придумать свое приключение», я пробралась в убежище туалета, молясь, чтобы кто-нибудь прокопал туннель за автоматом с презервативами.

Зайдя внутрь, я проскользнула в пустую кабинку, слегка подтолкнула ногой сиденье унитаза и села на крышку. Когда пульсирующие басы хауса стихли до глухих ударов, я вытасила телефон и открыла «Коннектор», модное приложение для знакомств, которое либо сводило на нет любые мои шансы на осознанное восстановление после разрыва отношений, либо очень кстати отвлекало от все более сомнительных жизненных решений, смотря кого вы слушаете.

¹ Дама Мэри Роза Эллин Ханнингс, известная как Мэри Берри (1935 г.), – британская кулинарная писательница и телеведущая.

Через десять минут изучения бесконечного потока практически одинаковых мужчин, которые выглядели неправдоподобно бодрыми после подъема на Мачу Пикчу, меня прервал звук хлопнувшей двери туалета. Через пару секунд я услышала голос Сары, эхом отражавшийся от кафельных стен.

– Гвен! Ты там прячешься? Ты пропустишь игру в «прицепи пенис жениху»!

– Черт, – пробормотала я, быстро запихнула телефон обратно в сумку и высунулась из кабинки, глядя на Сару, стоящую посреди туалета с двумя пластиковыми фужерами шампанского.

– Вот ты где. – Она передала мне бокал. – Пожалуйста, скажи, что ты не развлекалась опять с приложениями для знакомств, сидя в туалете?

– Нет, я просто разглядывала граффити, – соврала я.

Сара уставилась на меня с таким выражением лица, с каким люди смотрят на милого щенка, который только что написал на пол.

– Я знаю, что происходит, – сказала она, качая головой и грустно улыбаясь, – я весь вечер переживала, что все это слегка чересчур для тебя. Прошло всего пару месяцев с тех пор, как, ну... ты знаешь. Тебе не обязательно оставаться, если не хочешь.

– Как, и пропустить развлечение с картонным пенисом и голым женихом? Да ни за что! И вообще, я бы все равно занялась дома тем же самым.

– Гвен, – вздохнула Сара, – со мной ты можешь не притворяться. Это нормально, что тебе не по себе из-за Ноя, ты не должна...

– Я же сказала, все нормально, у меня все нормально, у всех все *нормально*, – отчеканила я.

Обычно, если часто повторять, что все нормально, то у меня получается убедить себя, что все будет, ну знаете, нормально.

– Ну ладно, наверно, – вздохнула она, – тогда пошли, ты нужна мне там, я почти проиграла в «Мистер и Миссис».

– Неудивительно. – Я запрыгнула на столешницу и оказалась на одном уровне с Сарой. Она была на три добрых дюйма² выше меня даже без каблуков. – Сара, ты правда в этом уверена?

– Ты о девичнике? Вообще-то не очень, он ужасен, но ты сказала, нас больше не пустят во «Флэйрс» после того раза, когда ты...

– Нет-нет, я не про девичник. Я имею в виду *это*. – Я показала пальцем на ее ярко-розовую ленту «будущая невеста». – Свадьба, Ричард...

– Гвен, ради бога, не начинай снова. – Сара закатила глаза. – Я знаю, вы с Ричардом не то что бы друзья навеки, но ты просто не успела узнать его по-настоящему.

– А ты? – перебила я ее.

После нескольких неприятных случаев с лживыми бойфрендами в университете Сара научилась виртуозно распознавать тревожные сигналы, моментально избавляясь от любого парня, который проявлял хоть малейшие признаки недостойного поведения. Поэтому я удивилась, что она так быстро влюбилась в Ричарда. В целом, в нем не было ничего плохого, но, если не считать очевидно приятной внешности и трасового фонда, в нем не было и ничего потрясающего. Я полагала, что это в нем ей и нравилось – он был совершенно обычным. Их роман стремительно развивался с самого момента встречи (в реальной жизни, прямо как у наших дедушек и бабушек) на рабочей конференции прошлым летом. Вскоре после этого Ричард сделал ей сюрприз во время хайкинга на каком-то холме, преподнеся кольцо, припрятанное в одном из множества карманов, которыми могла похвастаться его любимая парка.

² 3 дюйма = 7,63 см.

И вот, спустя шесть месяцев Сара собиралась переехать из нашей общей квартиры, оставляя меня один на один с ужасами холостяцкой жизни. Все было просто прекрасно. Я отлично относилась к ее переезду, и любой, кто предполагал обратное, *совершенно* меня не знает.

– Ну, я знаю, что он хороший парень, – произнесла Сара. – Видит бог, это вымирающий вид, так что я была бы рада, если вы двое хотя бы попытались поладить.

Я посмотрела на свои потрепанные конверсы и открыла рот, чтобы что-то ответить, но меня прервала красноречивая трель уведомления, доносящаяся из глубин сумки. Сара, словно натренированный снайпер, стрельнула глазами в сторону сумки.

– Я знала, – закричала она, когда я потянулась за телефоном, – ты *действительно* сидела в «Коннекторе»! Ты можешь оторваться от этого приложения хотя бы на один вечер? Предполагается, что это лучшая ночь в моей жизни!

– Э-э-э, это разве не брачная ночь?

– Нет, это вторая лучшая ночь. Лучшая ночь, – медленно протянула она, беря меня за руку и аккуратно отводя ее от сумки, – это танцевать до двух часов ночи с лучшей подружкой во втором по убогости клубе Истборна³ и заливаться шампанским.

– Дорогая, это не шампанское. – Я помахивала перед ней пластиковым фужером.

– Какая разница, – Сара отпустила мою руку, – это конец эпохи, так ведь? Сара и Гвен, последний загул в городе перед моим переездом. Для меня это так же важно, как и сама свадьба.

– Ну что ж, тогда тебе и впрямь надо поправить тиару, подруга, она совсем съехала.

Сара повернулась к зеркалу, чтобы поправить тиару, и я воспользовалась шансом, чтобы снова залезть в сумку. Знакомый звук уведомления значил только одно: пришло новое сообщение в «Коннекторе», и мне было невыносимо любопытно посмотреть, от кого.

Но как только мои пальцы сомкнулись вокруг телефона, я услышала громкий вздох Сары – будто из колеса выпустили воздух.

– Ради бога, Гвен, ты что, забыла, как работают зеркала? Я тебя вижу! – рявкнула она. – Отдай мне эту штуку!

– Ладно! – вздохнула я, протягивая ей телефон, зажатый между большим и указательным пальцем. – Это твои свадебные фотографии будут выглядеть несимметрично, если я не найду себе кавалера до следующей недели.

Свадьба предсказуемо была назначена на День святого Валентина.

– Если ты найдешь там придурка, – сказала она, ставя бокал на столешницу и отбирая у меня телефон, – лучше вообще никого не приводи.

– Эй, ладно тебе, они не все придурки! – воскликнула я.

– Правда? Как насчет того парня на прошлой неделе, который пользовался санитайзером вместо дезодоранта?

– Ну, по крайней мере, он проявил изобретательность, и я, по крайней мере, пытаюсь вернуться в строй. Это не так просто, знаешь ли. Не всем нам дано чудесным образом столкнуться с любовью всей своей жизни посреди конференц-центра в Милтон-Кинс.

– Проблема не в *тебе*, – вздохнула Сара. – Проблема в том, что в этом приложении полным-полно абсолютнейших придурков.

И, будто бы желая это доказать, Сара начала тыкать в экран указательным пальцем, словно бабуля, которая пытается выбрать шоколадное печенье в наборе.

– Видишь, о чем я? Они все выглядят как серийные убийцы, – сказала она.

– Эй, эй, полегче! – воскликнула я, пока она бессознательно листала вправо и влево около двадцати профилей. – Ты упускаешь потенциальных кандидатов!

Вдруг телефон снова издал звук уведомления.

³ Истборн – город в Англии, расположенный в графстве Восточный Суссекс на побережье Ла-Манша.

– О, смотри, тут написано, что у тебя есть мэтч. – Сара пожала плечами.

– Отдай мне телефон! – взвизгнула я, выхватив у нее телефон.

Я лихорадочно пролистала приложение, с ужасом ожидая увидеть профиль того, с кем меня случайно свела Сара. Но изображение на экране выглядело на удивление приятным. Светло-каштановые волосы, темные брови, Паркер, 34, дата-аналитик из Истборна – у Паркера было очень женственное лицо, придававшее яркости его внешности.

– Любит «выходить в свет и сидеть дома, путешествовать, кино и ростбиф по воскресеньям», – прочитала я вслух.

– И работает в чертовом айти, куда же без этого. – Сара заглянула через мое плечо.

– Ну, никто не идеален. – Я пожала плечами. – Слушай, он пишет, что у него хорошее чувство юмора, он не воспринимает себя слишком серьезно, и, как можно увидеть из превосходного набора фотографий, ему реально нравится тусоваться в разных пабах с парой-тройкой разных приятелей.

– Там можно отменить мэтч? – спросила Сара, делая вид, будто ее тошнит.

– Ну, я могу его заблокировать, но...

– Вот и хорошо, и, когда заблокируешь, выключи телефон и возвращайся за стол.

Сара заметила мое колебание, ее лицо на секунду смягчилось, и она положила руку на мое плечо.

– Ты обещала отложить свидания, помнишь, по крайней мере, пока не пройдет свадьба. Ты же знаешь, что все эти никчемные мальчишки не заменят Ноя?

Я ощетибилась. Мой бывший был последним человеком, о котором мне хотелось сейчас думать. Я вздохнула и положила телефон на раковину экраном вниз.

– А, и кстати, не сердись, но к нам сейчас придет Ричард, – как бы между прочим заявила Сара.

Я откинула назад голову и драматически застонала. Если и есть на свете что-то, что может сделать этот вечер еще более убогим, чем он уже есть, так это Ричард.

– Ты на хрен шутишь, что ли? – взвыла я. – Так вообще можно? Куда делся традиционный вечер для девочек?

– Да ладно тебе, Гвен, по-моему, от традиций ничего не осталось в ту секунду, как Дэйзи надышалась гелия из шарика в виде члена.

– Черт, так и знала, что ее зовут Дэйзи! – прошипела я себе под нос.

– Не психуй, он не испортит наш роскошный вечер, – продолжила Сара, – он тихо посидит в уголке, пока мы не закончим играть.

– Чудно, можно он будет сидеть в другом углу?

– Гвен! Ну сколько можно, на дворе двадцать первый век. Все теперь устраивают смешанные вечеринки. И для него это хорошая возможность познакомиться с девочками перед свадьбой. Пожалуйста, постарайся ради меня, ладно?

Я угрюмо сложила руки на груди.

– Ладно. Дай мне минутку привести себя в порядок, хорошо?

– Ты же не собираешься писать этому Паркеру, да? – спросила Сара, подозрительно глядя на меня.

– Стопроцентно не собираюсь, – заверила я.

– Хорошая девочка, – сказала она, проверяя тиару перед тем, как повернуться, чтобы уйти.

– Эй, Сара, подожди секунду, – позвала я.

– Да? – она оглянулась на меня через плечо.

– Двенадцатый.

– Что?

– Размер обуви у Ричарда, – объяснила я, – двенадцатый.

– Черт, точно. Спасибо! Откуда ты вообще об этом знаешь?

– Ну так я же писала вопросы, дурочка, – хмыкнула я, – а теперь давай двигай отсюда.

Сара послала мне поцелуй и вышла, а я осталась сидеть на раковине, уставившись на свое искаженное отражение в кране из нержавеющей стали. Мне, может, и предстоит остаться в одиночестве, но я отчаянно хотела, чтобы у Сары была свадьба ее мечты и чтобы ей никогда в жизни не пришлось пробираться по минному полю, полному всякого мусора, в дурацком приложении для знакомств ради того, чтобы найти мало-мальски приличное человеческое существо, с которым можно разделить жизнь. Хотя в глубине души что-то в этом конкретном «долго и счастливо» казалось не таким уж, ну, *счастливым*.

Я спрыгнула с раковины в попытке отделаться от этого ощущения. Собираясь положить телефон обратно в сумку, я заметила промелькнувший профиль Паркера, все еще открытый на телефоне. Я в нерешительности остановилась, мой палец завис над лицом Паркера. Я схватила бокал и допила остатки теплого просеко.

«К черту все», – подумала я, печатая сообщение.

Гвен: Что делаешь? Я застряла на адском девичнике, не желаешь дать мне повод, чтобы сбежать отсюда?

Глава 2

Я поплелась обратно к кабинке и увидела Сару с завязанными лентой невесты глазами, которая размахивала аляповатым картонным фаллосом. Девушки безуспешно пытались направить ее к нужному месту на изображении непомерно мускулистого мужчины, которому вместо головы приделали лицо Ричарда.

Я села и пролиставла остальные фотографии Паркера в «Коннекторе» в полной уверенности, что Сара меня не увидит. Он прошелся по всем стандартным пунктам списка – там была фотография с двумя приятелями (совсем не такими симпатичными), фотография с дешево выглядящим призом на корпоративной вечеринке, меланхоличный черно-белый снимок и фотография с Хэллоуина в костюме зомби, которая тем не менее не оставляла сомнений в том, что обладатель костюма очень привлекателен.

Слушайте, скажу честно, вряд ли мой собственный профиль представляет собой передовой образец искусства начала Ренессанса. Да, я потратила целую вторую половину дня, которую никогда не смогу вернуть, пытаюсь состряпать сексуальный и забавный профиль, который не захочется смахнуть влево, но в конце концов сдалась и надергала несколько старых фотографий из глубин фотогалереи. Я выбрала пять в диапазоне от «симпатичная и знаю об этом» до «небрежно соблазнительна и совсем не подозреваю об этом», и внезапно вот она я: Гвен, 29 лет, бариста из Истборна, выставлена на продажу. И, несмотря на то, насколько отвратительно звучит «выставлена на продажу», до сих пор я весело проводила время. Я говорю «весело», но на самом деле большинство парней, с которыми мы совпали, были либо абсолютно ненормальными, либо совершенно первоклассными придурками. Так что, вероятно, точнее всего мою личную жизнь можно определить как «любопытная».

– Я близко? – крикнула Сара, едва не снеся поднос со свежими беллини мне на колени.

– Близко к тому, чтобы облить меня! – завопила я. – Когда придет Ричард?

– Эм, не знаю, я вроде как немного занята сейчас, Гвен, – пробурчала Сара, оборачиваясь на мой голос. – Наверно, вот-вот придет.

– Ну правильно, – сказала я, и Сара вдруг качнулась назад и повернулась направо, на этот раз врезавшись в бокалы с напитками на столе.

Девушки заверещали в унисон, уворачиваясь от брызгов просекко. Сара стянула повязку и оглядела осколки, а потом неодобрительно покачала головой, глядя на меня. Сладости в виде сердечек, которые я специально заказала, с забавными надписями по типу «Ты можешь умереть первым», «Ничего так для своих лет» или «Ночью лучше выбери Нетфликс», таяли от пролитого алкоголя.

– Ты сказала «направо»! – завопила она.

– Нет, я имела в виду – неважно, – вздохнула я, стряхивая с джинсов влажные кусочки фруктов. – Это я виновата. Я принесу еще.

Я прошла через танцпол, обновляя «Коннектор», пока плутала в небольшой кучке людей, которые покачивались под Эда Ширана, не попадая в такт музыке. Не успела я добраться до бара, как на экране появилось сообщение.

Паркер: Адский девичник? Могу я присоединиться?

Подтянувшись на стул, я заказала выпивку и дополнительный шот текилы для себя, а потом начала печатать ответ.

– Нет, не выйдет! – написала я. – Но мы можем встретиться в «Браун-Дерби» рядом с павильоном?

Если повезет, я смогу испариться отсюда до того, как придет Ричард. Я подошла, чтобы заплатить за выпивку, и услышала голос с другого конца стойки. Подняв голову, я увидела парня в мятой рубашке, который махал мне «мастеркардом».

– Позволь мне, – ухмыльнулся он.

Хотя он выглядел так, будто только что явился с заседания совета директоров «Клерк средних лет» Лтд, наполовину приконченная пинта, стоящая перед ним, была явно не первой за этот вечер. Его пиджак валялся на барной стойке, и, пока он говорил, пятна пота под мышками расплзались по совсем уже не белой рубашке.

– Нет, спасибо, я с ними. – Я махнула рукой в сторону кабинки.

Я тут же склонилась над телефоном, на случай если какая-то часть моего ответа намекала на то, что в действительности я всю жизнь мечтала о том, чтобы меня соблазнил стремительно потеющий мужик в тусклом свете бара. Даже если и так, «Tragedy» группы «Steps» играла так громко, что любая попытка поговорить, выходящая за пределы светской беседы, превращалась в тренировку чтения по губам. Я написала Паркеру еще одно сообщение.

Гвен: Эй, за мной тут приударил местный менеджер «Сейнсбери»⁴. Меня нужно спасать! Что скажешь насчет «Дерби» в десять?

Бармен поставил на поднос пять бокалов с беллини и пододвинул ко мне стопку с текилой. Я оглядела клуб, Ричарда пока было не видно, но девочки переместились на танцпол.

– Давай, давай, – прошептала я телефону, отчаянно желая, чтобы Паркер согласился и я смогла сбежать до появления Ричарда.

Я чувствовала, как парень у стойки прожигает меня взглядом, и, конечно, когда я подняла взгляд, он возил пальцем вокруг кубика льда в своем пустом стакане и улыбался, глядя на меня.

– Уже уходишь? – крикнул он мне. – Ну, я все еще здесь, куколка, выпей со мной.

– Нет, спасибо, – решительно отказалась я.

– Эх, не разговаривайте с посторонними, так ведь вам говорили? Кажется, все вы, девушки, теперь этим занимаетесь? Болтаете с незнакомцами в телефонах?

Не обращая на него внимания, я выпила текилу и схватила поднос с напитками. Я бы могла придумать колкость в ответ, но решила не растрчивать силы на ерунду и как можно скорее убраться от него.

– Неправильный, значит, незнакомец? – бросил он мне вслед, пока я шла, удерживая одной рукой поднос, а второй обновляя «Коннектор». Паркер так и не ответил, так что я записнула телефон в задний карман джинсов.

Добравшись до центра танцпола, я увидела завернутого в непромокаемую куртку и румяного от холода Ричарда, который пробирался к девушкам через толпу. Я оглянулась назад, размышляя, не вернуться ли к бару, но увидела, как меня пожирает глазами клерк – его язык практически свисал изо рта.

Я беспомощно замерла. И тут наконец мой телефон завибрировал. Держа поднос одной рукой, я вытащила телефон и скользнула пальцем по экрану, чтобы разблокировать.

Паркер: Извини, придется перенести. Для таких парней, как я, на улице сейчас небезопасно.

Под сообщением была ссылка на местные новости с заголовком: «Полиция советует проявлять осторожность после того, как бегуны обнаружили труп мужчины».

Я кликнула на ссылку и, пока страница загружалась, мой живот сжался. Симпатичный парень со светло-рыжеватыми волосами улыбался на церемонии вручения дипломов и выглядел знакомым, будто я уже встречала его раньше.

⁴ «Сейнсбери» – британская компания, управляющая второй крупнейшей розничной сетью в Великобритании после «Теско».

«Тело Роба Гамильтона было найдено в 6.30 утра в Соверен-парке двумя бегунами», – сообщалось в первом предложении.

Роб Гамильтон.

В эту секунду мои руки превратились в желе, и поднос с напитками полетел на пол, расплескивая оранжевую жидкость по всему освещенному полу. Девочки удивленно посмотрели на меня, пока остальные танцоры отпрыгивали, чтобы избежать брызг.

Роб не просто выглядел знакомо. Он и *был* знакомым.

Две недели назад я ходила с ним на свидание.

Глава 3

Вся мокрая, ошарашенная, я стояла посреди танцпола. Казалось, все вокруг кружилось. Трясущимися руками я напечатала Паркеру ответ.

Гвен: Какого хрена?

На самом деле я хотела спросить: «какого хрена ты делаешь, посылая мне статьи про подозрительные трупы в парке?», но мои руки слишком дрожали. Я еще раз прочитала статью. Подробностей сообщалось мало, но смерть Роба точно не выглядела случайной. Полиция искала кого-нибудь, кто обладает информацией, и часть меня считала, что мне стоит позвонить им. Но что я, блин, скажу? Что ходила с ним на паршивое свидание две недели назад?

– Гвен! – раздался голос Сары, рассеяв чары. – Что ты делаешь? Ты стоишь в луже просека и пишешь сообщение!

– Эм, мне надо поговорить с тобой – прямо сейчас, – промямлила я. – Чрезвычайная ситуация.

Вдруг позади нее появился Ричард. Он неловко улыбнулся мне, обвив рукой талию своей невесты.

– Ой, привет, Дикки, – сказала я, склонившись к Саре и помахав Ричарду. – Не заметила тебя.

– Что за чрезвычайная ситуация? Этот наряд? – Ричард махнул рукой в мою сторону.

Я скорчила гримасу Саре, и она поняла намек.

– Ричард, будь хорошим мальчиком и принеси нам чего-нибудь выпить, ладно? – сказала она, поглаживая его по спине картонным пенисом, который все еще держала в руках.

– Это что, мой... – Он брезгливо поморщился.

– Ага, в натуральный размер, – хмыкнула я с саркастичной улыбкой. – Я буду текилу, спасибо.

Ричард размашистым шагом направился к бару, а я потянула Сару в угол, где были свалены пальто.

– Слушай, помнишь того парня, Роба, с которым я ходила в винный бар? – прошипела я.

– Нет, это который? – спросила Сара.

– Ну тот, знаешь, с длинными руками, никак не мог забыть свою бывшую?

– Точно, я вспомнила, это который весь вечер рыдал над своим пино нуар, а потом пытался тебя облапать!

– Так вот, он мертв, – заявила я.

– Что?

– Без шуток. – Я показала ей новости.

– Черт! – Она схватила телефон и уставилась на заголовок.

– Да, я знаю. Бедняга.

Нас прервал Ричард с новым подносом с напитками и ошарашенным выражением лица.

– Кто мертв? – удивился он. – Что ты натворила на этот раз, Гвен?

– Ничего! – воскликнула я. – Я ничего не натворила! Прошло уже несколько недель!

Сара наклонилась, чтобы показать ему статью на телефоне.

– Один из бывших Гвен, – объяснила она.

– Он не мой бывший! – запротестовала я. – У нас было всего одно свидание!

– Ой, – сказал Ричард, который, нахмурившись, изучал статью. – А что с ним было не так? Мерзкий тип?

Я взяла с подноса рюмку с текилой, выпила и повалилась обратно на пальто. Казалось странным вспоминать о Робе теперь, когда он был, ну знаете, мертв. Я закрыла глаза и попыта-

лась отключиться от окружающей обстановки, но танцпол вибрировал от музыкальных битов, которые эхом отдавались в моих костях.

– Не знаю, наверно, он был ничего, – промямлила я, и меня окатила волна печали.

– Она само милосердие, – сказала Ричарду Сара. – Он был полным лузером, как и все кавалеры Гвен.

Она повернулась ко мне.

– И ты разве не говорила, что под конец он начал вести себя как ненормальный?

– Ну да, может, он вел себя немного *странно*, – согласилась я.

– А что он сделал? – уточнил Ричард.

Я посмотрела ему за спину и скорчила Саре гримасу.

– Давай уже, рассказывай! – повторил Ричард.

И я рассказала.

Глава 4

На фото в профиле Роб демонстрирует ухоженную бороду и аккуратную стрижку – и то и другое не вызывает никаких возражений. Он сразу же рассказывает мне, что он инвестиционный банкир из Бексхилла⁵ с отличным чувством юмора – два явно противоречащих друг другу факта. Но мы старательно переписываемся несколько дней, после чего он приглашает меня на дегустацию вина на набережной.

Звучит очень пафосно, но я соглашаюсь – у него приятная улыбка, и я люблю вино. Кроме того, я решаю, что пришло время перестать прикрываться безопасностью телефона и вылезти наружу. С тех пор как мы с Ноем расстались и я ушла в себя, прошло много недель, и лет сто с тех пор, как я ходила на то, что называют «свиданием вслепую». Так что пришло время стряхнуть пыль и двигаться дальше.

К сожалению, едва я скачала «Коннектор», как на меня непрерывным потоком посыпались сообщения от вышеперечисленных чокнутых и полных придурков, и я отключила все уведомления. Первые пару недель я заходила в приложение только в момент отчаянной скуки либо в два часа ночи, будучи навеселе и в игривом настроении. И, хорошо, я попалась – так мы с «банкиром» и познакомилась.

Мы договариваемся встретиться в половине седьмого вечера рядом с винным баром «Хадсон». Конечно, я заранее написала Саре и отправила ей геолокацию, на случай если парень окажется убийцей с топором. Но, когда я приезжаю, он ждет меня снаружи, и ему очень идет костюм – топора при нем вроде бы не видно.

– Гвен? – уточняет он, и я улыбаюсь в ответ.

– Привет, – говорю я, целуя его в щеку. Он пахнет дорогим одеколоном, который смешался с этим хрустким, свежим запахом, который появляется, только если простоять на улице достаточно времени.

– Пойдем внутрь? – предлагаю я. На мне короткая кожаная куртка, под ней укороченный коричневый свитер, узкие джинсы и ботинки на невысоких каблучках, так что мне отчаянно хочется оказаться в тепле.

Бар полон людей, пришедших напрямик из офисов, они стоят вокруг отдельных столиков. Мы находим место, и стильно одетая женщина сообщает, что они разнесут пять видов вин для дегустации, но сначала нас научат пробовать вино на запах. Я пытаюсь слушать, потому что до сих пор овладела только искусством пробовать вино на вкус, но Робу хочется поболтать.

– Хорошо выглядишь, – говорит он мне на ухо. – Как прошел день?

– Неплохо, – шепчу я в ответ. – А у тебя?

– Напряженно. Но это должно помочь.

Он кивает на два наполовину наполненных бокала, которые двигаются в нашу сторону. Официантка ставит по бокалу перед каждым из нас, и мы послушно тыкаемся в них носом.

– Какие оттенки вы чувствуете? – спрашивает женщина. – Не стесняйтесь, здесь нет неправильных ответов.

– Сандаловое дерево, – говорю я. Понятия не имею, как пахнет сандал, но он всегда подходит в качестве ответа на такие вопросы.

– Отлично! – заливается она. – Кто-нибудь еще?

– Да у тебя талант, – шепчет мне Роб.

По мере продолжения вечера официантка регулярно заменяет наши пустые бокалы на полные. После четырех бокалов Роб кажется слегка пьяным.

⁵ Бексхилл – приморский городок, расположенный в графстве Восточный Сассекс, недалеко от Истборна.

– Черемуха! – невпопад орет он, хихикая.

Появляется последний бокал, и он выпивает его залпом.

– Что мне полагается за выигрыш? – Роб ухмыляется нашей ведущей.

– Не уверена, что это соревнование, – говорю я. – Давай, нам, наверно, стоит переместиться к бару.

Полчаса спустя Роб уже на шестом бокале вина и запихивает в рот чипсы с морской солью, в промежутках рассказывая о размерах своего последнего квартального бонуса.

– Давно ты работаешь в финансах? – интересуюсь я.

– Слишком давно! – отвечает он и преувеличенно громко смеется.

Я начинаю ощущать, что моя участь так же неизбежна, как и участь тех чипсов с морской солью, несущихся навстречу своей роковой судьбе.

– Извини, – откашливается он. – Я задал тебе слишком мало вопросов. Знаю, предполагается, что это моя задача, так ведь? Интересоваться твоей жизнью? Ты же бариста, правильно?

– Ну, вроде того. Единственная бариста в мире, которая ненавидит кофе. Но мне нравится думать, что я скорее, не знаю, предприниматель? Раньше я занималась социальными сетями в компании, которая делает закуски и сухие завтраки – «Делисьозо», знаешь их? Но в прошлом году я купила старый фургон для мороженого и превратила его в передвижное кафе. План в том, чтобы ездить в нем на летние фестивали, – объясняю я. – Но да, кофе я тоже подаю.

Казалось странным говорить «я». По правде говоря, фургон мы с Ноем купили вместе. Это была мечта Ноя: накопить достаточно денег, чтобы бросить наши скучные работы с девяти до пяти и путешествовать по стране в своей маленькой передвижной кофейне. Это грустно, но мы дошли только до этапа, где мы бросаем работу и покупаем фургон. Но Робу эти детали ни к чему. По крайней мере, на первом свидании.

– Неплохо, неплохо, – говорит он. – И как идут дела? Ты уже разбогатела? Наверно, в это время года здесь не так-то много туристов?

– Все отлично, – вру я. – Все остальные люди в мире ведь любят кофе, так? Он почти как наркотик.

– Ну да, не знаю, в курсе ли ты, но кофеин и правда повышает уровень дофамина, поэтому, да, люди подсаживаются на кофе, – объясняет он.

– Ну что ж, спасибо, буду знать, – киваю я.

– Я-то стараюсь не налегать на старого доброго кофейного демона. Я сам больше по фраппучино, – ухмыляется он.

– И по вину, видимо.

– Черемуха! – снова победно кричит он и сует нос слишком глубоко в свой бокал, едва не опрокинув его на себя.

– Осторожно, – говорю я, озираясь по сторонам в поисках любопытных взглядов.

– Грэм, проследите, чтобы этот кусок вырезали! – кричит он в сторону пустого угла в баре.

– Что? – Я еще раз оглядываю помещение. – Кто такой Грэм?

– Ха-ха, я притворился, будто мы в реалити-шоу и там спрятаны камеры!⁶

Мое лицо совершенно непроницаемо.

– Ха, – произносит он, смех его постепенно затихает, словно умирающий механизм.

К счастью, все остальные посетители винной дегустации разбрелись по своим делам и в баре почти пусто. Я снова посмотрела на Роба и увидела, как он высыпает остатки чипсов в свой широко открытый рот.

⁶ Имеется в виду популярное шоу Грэма Нортона.

– Извини, ты хотела чипсов? – спрашивает он, вытирая рот рукавом и снова фокусируя взгляд на мне.

– Уже поздно, – улыбаюсь я.

– Ты такая милая, готов поспорить, ты будешь чьей-то отличной девушкой, – говорит Роб, когда поток крошек из пакета наконец иссякает.

– Э-э-э, спасибо. Честно говоря, я давно не была одна, так что сейчас мне хочется просто посмотреть, как оно тут.

– О, так я уже отвергнут? – смеется он.

– Хах, нет. Я просто не хочу сейчас ограничивать свои варианты.

– Хорошо, я очень хочу быть вариантом, – бормочет Роб.

Я не понимаю, то ли это хитрая игра слов, то ли он несет пьяную чушь, так что выдаю свою лучшую неоднозначную улыбку и киваю.

– Сначала мне было очень сложно найти кого-то в «Коннекторе», – продолжает он. – Но потом, потом я обнаружил, что...

Роб замолкает и сует в рот кулак, будто восторженный мим.

– Уупс, извини! Знаешь, я вообще-то не должен тебе этого говорить...

– Говорить мне что? – уточняю я.

Он заговорщически постукивает по носу.

– Извини, секрет фирмы.

– Нет уж, говори, о чем это ты?

Роб начинает что-то говорить, но вдруг снова замолкает посреди предложения, и его глаза расширяются, словно он внезапно вспомнил, что не выключил утюг. Его лицо сереет, и он оставляет бокал впервые за этот вечер.

– Я извиняюсь, – мямлит Роб, встает и очень быстро идет в сторону туалета.

Почти десять минут спустя он возвращается бледнее прежнего, но походка выглядит увереннее.

– Ты в порядке? – спрашиваю я.

– Да, – говорит он, осторожно садясь на место. – Извини. Слушай, честно говоря, это мое первое свидание с тех пор, как я расстался со своей девушкой. Наверно, я немного нервничал и слишком много выпил.

– Мне показалось, ты слишком насел на вино, – улыбаюсь я. – Ничего страшного, у всех такое бывало.

– Нет, это правда никуда не годится, – Роб уныло изучает свой полупустой бокал. – Я все испортил, да?

Я делаю глубокий вдох и заправляю за ухо прядь волос.

– Долго вы встречались? – спрашиваю я.

На протяжении следующего часа Роб рассказывает мне о своей бывшей, о том, как он сделал ей предложение в день рождения и преподнес кольцо своей бабушки, спросив перед этим разрешения у ее отца. Три месяца спустя он спустил половину ее сбережений на неудачные инвестиции, и она бросила его, чтобы путешествовать по Южной Америке и строить сараи для коз. К моменту, когда мы выходим из бара, Роб снова пьян, но, признаться честно, и я тоже.

– Извини, – вздыхает он. – Проводить тебя до дома?

– Я доеду на автобусе, тут всего двадцать минут.

– Супер, тогда я провожу тебя до остановки, – заявляет он, топчась на тротуаре.

На полпути к остановке у Роба звонит телефон. Он достаёт его, и свет от экрана освещает лицо Роба. Я вижу, как он круглыми глазами таращится на телефон, и его слегка качает назад. Прислонившись к ближайшему фонарному столбу, Роб злобно тычет в экран. В опьянении он, кажется, не может попасть пальцем куда надо, чтобы открыть сообщение.

– *Что-то случилось?* – спрашиваю я.
– *Я просто хочу, чтобы этот гад оставил меня в покое,* – говорит он дрожащим голосом.

– *Чего он хочет?*

– *Денег, всегда больше денег,* – мямлит он.

– *Налоговая? Расскажи мне, я займусь этим тридцатого января в 23.45, и ни минутой раньше,* – заявляю я.

– *Нет, они хуже налоговой,* – говорит он.

Я смотрю на него, и его лицо сжимается, словно его вот-вот вырвет еще раз.

– *Забудь об этом, я пьян. Несу всякую чушь.*

Остаток пути мы идем в молчании. Когда мы наконец подходим к моей автобусной остановке, я хмуро смотрю на электронное табло, которое сообщает, что меня ждут мучительные шесть минут ожидания.

Мы неловко стоим, изучая капли дождя на поликарбонатной стене остановки.

– *Ты можешь идти!* – наконец выдавила я, изображая свою самую дружелюбную улыбку. – *Я могу дождаться автобуса и сама, к тому же тут холодно! У тебя даже нет пальто!*

– *А, ничего страшного, мне не холодно,* – бросает он.

– *Ага, это эффект от трех выпитых бутылок красного вина,* – смеюсь я.

– *И двух пинт до нашей встречи. Немного «голландской храбрости»⁷ никогда не повредит, верно?*

Мне начинает казаться, что я застряла в какой-то дьявольской временной петле, где мне до конца жизни придется говорить с Робом о том, как здорово выпить перед свиданием, когда я замечаю приближающийся вдалеке автобус.

Я склоняюсь, чтобы на прощание чмокнуть Роба в щеку, его рука скользит вокруг моей талии, а затем медленно, но уверенно сползает ниже. Я сразу же отстраняюсь.

– *Эй, ковбой, помедленнее,* – я упираю руку ему в грудь и мягко отталкиваю.

– *Но я думал...* – мямлит он с унылым видом.

– *Прости,* – говорю я, в душе проклиная сама себя. *За что, блин, я извиняюсь?* – Думаю, тебе нужно забыть свою бывшую перед тем, как встречаться с кем-то еще, Роб.

Я вдруг замечаю, что он смотрит не на меня, а куда-то поверх моего плеча. Я оборачиваюсь и вижу толпу людей, уставившихся на нас.

Несмотря на холод, чувствую, как мое лицо пылает.

– *Мне надо идти,* – заявляю я, похлопывая его по плечу, и запрыгиваю в автобус, не давая ему шанса возразить.

Я быстро протискиваюсь в конец автобуса, избегая осуждающих взглядов своих попутчиков.

– *Мы остановимся здесь на минуту из-за технических неполадок,* – говорит громкоговоритель.

Боже, только не сейчас, кричу я про себя. Когда угодно, только не сейчас.

Я уютно устраиваюсь на заднем сиденье, засовываю в уши наушники и прибавляю громкость. Я оглядываюсь, чтобы посмотреть, стоит ли Роб все еще на остановке. Начинается дождь, и он пустым взглядом таращится на автобус, промокая сильнее и сильнее, но, по видимому, не чувствуя холода. Затем он вытаскивает телефон и что-то кричит, размахивая телефоном. Я вытаскиваю один наушник, чтобы услышать, что он говорит.

– *...не нужна она мне, у меня куча мэтчей! Куча!*

⁷ Голландская храбрость – алкогольный коктейль на основе женевера, гвоздичного биттера, лайма и содовой.

Роб тычет телефоном в окно автобуса, и сквозь брызги дождя я вижу «Коннектор», гордо демонстрирующий новое совпадение.

– Видите? – кричит Роб своей зачарованной аудитории. – В два раза стройнее этой.

Он показывает на меня, а я таращусь на свои колени, не имея ни единого шанса спрятаться, пока весь автобус сравнивает меня с фотографией на экране Роба.

Давай, поезжай уже, телепатически умоляю я водителя.

Я слышу, как заводится двигатель, и благодарю автобусных богов. Мы отъезжаем от остановки, оставляя позади Роба, который отчаянно размахивает телефоном габаритным огням, пока дождь превращается в снежные хлопья.

Остаток пути я сижу, прислонившись головой к окну, глянец одинокой жизни слетел с меня за одно свидание. Я снова в траншеях, и война – это ад.

Глава 5

– И теперь он мертв? – уточнил Ричард. – Да уж, вот ужас.
– Ага, одно свидание с Гвен, и тебя находят мертвым в парке. Не знаю, что из этого хуже, – сказала Сара.

Я метнула на нее сердитый взгляд.

– Не надо. Выглядел он так, будто это сообщение по-настоящему его напугало. Интересно, от кого оно было?

– Может, он должен денег плохим людям? – начал Ричард.

– И когда Роб не вернул должок, они... – продолжила я.

– А может, его бывшая выследила его в лесу и отомстила? – хихикнула Сара.

– Нет, она где-то в Перу спасает коз или что-то вроде того, – сказала я.

– Но правда ли это? – с надрывом в голосе произнесла Сара, хватая мой телефон, чтобы еще раз просмотреть статью. – Слушай, тут написано, что его нашли в кустах в Соверен-парке, это не рядом с тем винным баром?

Я вздрогнула.

– Э, да, – сказала я, – где-то неподалеку.

– О-о-о, может, он водит туда всех подружек! – воскликнула Сара. – И когда попытался подкатить к одной из них, она задала ему жару!

Сара потрясла кулаком вверх-вниз, пародируя маньяка, орудующего ножом.

– Сара! – одернула ее я. От мысли о том, что кто-то сотворил такое с Робом, меня затошнило. Он был трусоват, но такого не заслуживал. Такого никто не заслуживал.

– Что? – в притворном возмущении воскликнула она. – Ладно тебе, Гвен, он был тряпкой.

– Роб был нормальным парнем, просто он был расстроен, – произнесла я. – В любом случае тут ничего не написано об убийстве, может, это был несчастный случай.

– Тут написано, что они ищут свидетелей, – вставил Ричард, указывая на сообщение в конце статьи.

– Думаешь, стоит позвонить? – спросила я, ощутив внезапно нахлынувшее чувство вины. Конечно, я хотела помочь, но по большому счету ничего не знала о Робе. Во всяком случае, ничего такого, что помогло бы полиции. Я мысленно прокляла себя за то, что едва слушала его во время свидания.

– Нет, ты же не свидетель, свидание было сто лет назад, – успокоила Сара. – Этот засранец, наверно, просто перешел дорогу не тем людям. Выглядит так, будто он сам напросился.

– Когда мы переписывались в приложении, он казался милым, – вздохнула я.

– И что с того? Такие парни превращаются из невероятных милашек в пугающих типов за миллисекунду. Я говорила тебе, это приложение – свалка, и вот тебе доказательство. Ты даже девичник лучшей подруги не можешь пережить без того, чтобы не зависнуть там. Почему ты не можешь его просто удалить?

– Потому что шансы на встречу с кем-то в реальной жизни почти такие же, как то, что анекдоты Ричарда будут хоть немного смешными. Этого не случится никогда. Я думаю, за последние двадцать лет ты последняя, кто этого добился.

– Ты познакомилась с Ноем в реальной жизни, – парировала Сара.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули. Эти слова меня задели.

– Да, и посмотри, чем все обернулось.

До ужаса знакомое покалывание пробежало по моей коже, тот же слабый электрошок, иголками вонзающийся в кожу каждый раз, когда я вспоминала о той ночи всего несколько месяцев назад, когда все рухнуло. Заметив, как я вздрогнула, Сара положила руку на мое плечо.

– Когда ты собираешься рассказать мне, что на самом случилось между вами двумя? – спросила она.

Вопрос заставил меня ощетиниться.

– Я сто раз тебе говорила, ничего не «случилось». Мы просто отделились. Вот и все.

Ричард и Сара заговорщицки переглянулись.

– А что? Он что-то тебе сказал? – живо поинтересовалась я, внезапно выпрямившись на стуле.

– Вообще-то я ничего от него не слышал уже много недель, – сказал Ричард.

– Мы оба не слышали, – добавила Сара.

Я оглядела обоих, а потом снова упала на пальто. Я сразу замечала, когда мне врут. Ну, обычно сразу. После трех шотов текилы подряд мой детектор давал сбой.

– Почему тебе вообще так надо с кем-то встречаться? – поинтересовалась Сара. – Разве ты не можешь просто немного насладиться одиночеством?

– Я двигаюсь дальше. Так и надо делать после разрыва, верно?

– Гвен, двигаться дальше не означает, что надо бросаться на каждого придурка в Ист-борне, который подает признаки жизни. Прошло типа всего две минуты с тех пор, как ты с ним порвала. Ты не акула. Если ты остановишься, то не утонешь и не умрешь.

– Вообще-то это городской миф, – начал Ричард. – Акулы могут качать воду через жабры и...

Сара бросила на него взгляд, и он продолжил молча потягивать свое пиво.

– Слушай. Тебе нужно на секунду перестать отвлекаться на глупых мальчиков и разобраться в своей жизни. Фургон, разрыв, все прочее, – продолжила она. – Готова поспорить, ты даже не начала искать новую соседку, да? Я съезжаю через неделю, знаешь ли.

Я почувствовала, как каждая мышца в моем теле напрягается, когда Сара начала рыться в моей папке с ошибками и неудачными решениями. Я сделала глубокий вдох и улыбнулась своей лучшей улыбкой подружки невесты.

– Это что, интервенция? Мы же вроде как на девичнике, нет? Разве мы не должны петь в караоке или типа того?

Я оглядела танцпол: остальные девушки пытались станцевать «Триллер». По крайней мере, я надеялась, что это был он.

– Знаешь что? – Сара меня проигнорировала. – Ты не акула. Ты страус. Страус, который закопался головой в песок.

– Я протестую, – сказала я, подняв палец, – во-первых, акулы в сто раз круче страусов...

– Перестань шутить хоть на секунду, Гвен. Мы за тебя волнуемся, – перебила меня Сара. – Ты ушла с работы, ни с того ни с сего бросила Ноя, и все это в тот момент, когда я переезжаю. Ты же знаешь, я всегда рядом, если тебе нужно.

Мы с Сарой играли в нетбол в университете. Она была великолепна, а я просто ужасна. Она всегда кричала «я рядом, если тебе нужно», когда мяч был у меня – потому что гораздо чаще, чем нет, мне *было* нужно, я совершенно не могла попасть мячом в цель – и фраза прижилась. Но сейчас мне ничего не было «нужно». Я легко могла забыть о непроданном латте и неудачных свиданиях. Все, что от меня требовалось, – это создать новые воспоминания для будущей Гвен, чтобы перекрыть старые, плохие воспоминания. Но для этого мне было необходимо выпить, и сильно.

– Окей, во-первых, – начала я. – Пока мы разговариваем, я в поисках потрясающего нового парня, и во-вторых, фургон страшно успешен. Я продаю горячие напитки, которые вызывают химическое привыкание, дело не может провалиться. А теперь давайте спасем остаток этого девичника – нам нужно как следует выпить и спеть под караоке в «Браун-Дерби».

– В «Браун-Дерби» нет программы для караоке, – вставил Ричард.

– Кто сказал, что нам нужна программа? – ответила я.

Глава 6

И вот так, спустя бог знает сколько шотов текилы, я стояла на столе для бильярда, распевая с девочками «I Would Do Anything For Love (But I Won't Do That)»⁸, с Сарой на бэк-вокале. А может, она просто кричала, чтобы я замолчала, точно не помню. Все, что я знала, проснувшись на следующее утро, – я была готова отдать левую почку за стакан воды с ибупрофеном.

Продравшись сквозь туман уведомлений на телефоне, я ужаснулась, увидев, что на часах нет и шести. Я тут же вернулась обратно под одеяло и уснула. Когда два с половиной часа спустя я открыла глаза, лучше мне не стало. Я уткнулась лицом в подушку и уставилась в темноту, отчаянно пытаюсь убедить свой мозг, что сейчас все еще ночь. С позитивной точки зрения я явно выпила достаточно алкоголя, чтобы большая часть девичника стерлась из памяти вместе со странным сообщением от Паркера.

Когда я вспомнила, что Сара уехала к Ричарду, мое сердце упало. Никто не принесет мне тост в кровать, и не с кем будет обсудить лучшие моменты вчерашнего вечера (не то чтобы я много помнила). Когда я была подростком, папа приносил мне сэндвич с беконом и дымящуюся чашку сладкого чая, если вечеринка накануне прошла особенно хорошо. Забавно, но когда любимые люди уходят, больше всего ты скучаешь по таким маленьким ритуалам. Но видимо, мне придется привыкнуть к тому, что некоторое время я проведу в одиночестве.

Пока я лежала, уткнувшись головой в гусиный пух, размышляя, не доставит ли «Макдоналдс» куриные наггетсы прямо мне в окно, экран телефона загорелся.

Сара: Ты еще жива?

Гвен: Как будто. Я случайно не выставила себя полной идиоткой прошлым вечером?

Сара: дай определение «идиотке».

Гвен: Хуже, чем во «Флэйрс» на мой двадцать пятый день рождения?

Сара: Ну, в этот раз ты не наблевала в мою сумку «Марк Джейкобс» по дороге домой.

Гвен: Мы сэкономили 100 фунтов на химчистке такси, детка, ты должна меня благодарить. И перестань говорить «наблевала». Мне кажется, меня сейчас стошнит.

Сара: Съешь что-нибудь. В холодильнике есть свежий апельсиновый сок, и я оставила бейглы на кухонном столе.

Гвен: Как же я люблю тебя.

Сара: А теперь вставай и иди на работу. Я здесь, если нужно.

Внезапно раздался резкий стук в дверь. Это всегда было плохим знаком – звонок сломался еще до того, как мы въехали, так что если кто-то стучал в дверь, это означало, что они уже две минуты звонили в звонок и, не добившись цели, переходили к более агрессивным способам привлечения внимания.

Я закрыла глаза и очень постаралась закрыть уши, но каждый новый удар был убедительнее предыдущего, и на двенадцатый раз я неохотно поднялась.

Натянув вчерашние джинсы и халат, я поплелась вниз. Я открыла дверь, ожидая увидеть озадаченного курьера из «Амазона», сующего мне в руки соседскую посылку. Вместо этого я обнаружила, что стою лицом к лицу с двумя мужчинами – один был приземистым и с торчащими усами, а второй парень, помоложе, одетый в аккуратную рубашку и темно-синий пиджак, держал в руках удостоверение.

⁸ «I'd Do Anything for Love (But I Won't Do That)» – трек в исполнении американского певца Мита Лоуфа.

Сквозь завесу похмелья я едва смогла разобрать его слова.
– Полиция.

Глава 7

Знаете, это странно – видеть полицейского так близко. Конечно, я видела их по телевизору и когда ехала по городу, но видеть полицейского на расстоянии метра в 8.45 утра довольно странно. У меня моментально появилось ощущение, что я вляпалась в неприятности, несмотря на то что ничего плохого не сделала. Ну, если только безупречное исполнение хитов Мита Лоуфа с бильярдным кием вместо гитары не считалось незаконным.

– Гвендолин Тернер? – буркнул мужчина постарше.

– Да, – сказала я, защищаясь, будто он обвинял меня в том, что я – это я. И хотя в этом я полностью виновна, я была уверена также и в том, что это не является преступлением.

– Мы можем войти? – поинтересовался парень.

Я отошла в сторону, пропуская их в дом. В подобных ситуациях, когда тебя застают врасплох, мне всегда казалось, что чем меньше говоришь, тем лучше. Кроме того, меня немного беспокоил тот факт, что огромное количество текилы, все еще плескавшейся в моем животе, может в любой момент выплеснуться наружу. Поэтому я держала рот на замке, глядя, как офицер постарше прошел мимо меня в гостиную и, не спрашивая разрешения, уселся на диван. Я прошла внутрь за офицером помоложе. Я не предложила ему присесть, так что он неловко топтался посреди комнаты, а сама пошла и села на стул в кухне.

У нас была объединенная кухня-гостиная – очень удобно есть хлопья за барной стойкой и одновременно смотреть телевизор, а также, как оказалось, сохранять дистанцию с не внушающими доверия копами, сидящими в твоей гостиной.

Как раз когда я размышляла, сколько мне придется тут провести до того, как смогу заказать двойной макмаффин с яйцом и вернуться в кровать, Усатый откашлялся.

– Я старший инспектор Форрестер, – объявил он. – А это детектив Лайонс. Мы хотели бы поговорить с вами о недавнем убийстве.

Не знаю, чего я ожидала, но, когда он произнес эти слова, острый удар страха рассек мое похмелье, словно кто-то нацелил тесак для мяса на мой пульсирующий, желеобразный мозг. Но я сидела неподвижно, из-за чего он, вероятно, подумал, что я либо убийца, либо совершенно чокнутая. Или все вместе.

– Я имею в виду, ведь большинство убийц чокнутые, да?

– Простите? – пробормотал детектив Форрестер, приподняв одну из своих кустистых рыжеватых бровей.

Внезапно я осознала, что произнесла это вслух.

– Извините, ничего, – промямлила я. – Так, эм, при чем тут я?

К тихому гулу паранойи, от которого сосало под ложечкой, теперь добавилось ощущение, будто кто-то громко играет на бонго в моей лобной доле. Словно моим нынешним состоянием руководил очень плохой дирижер, и это совершенно не помогало.

– Вы знали Роба Гамильтона? – спросил детектив Лайонс спокойно, но обдуманно. Его ясные голубые глаза слегка опухли, видимо, из-за недостатка сна.

– Роба? Да. Я имею в виду, я читала об этом – то есть о нем. Я прочитала о случившемся. Я не очень хорошо его знала. Совсем. У нас было свидание.

– Когда? – уточнил Форрестер. Отстраненный, почти скучающий тон его вопроса навел меня на мысль, что он вел такие беседы множество раз.

– Э-э, примерно неделю назад, наверно, – сказала я.

– И вы не были близки?

– Ой, нет. У нас было всего одно свидание.

– И оно прошло неудачно? – Форрестер поднял кустистую бровь.

– Э-э, наверно, нет, – ответила я, думая о том, куда ведут эти вопросы. – Он казался приятным парнем, просто он не был... не был Тем Самым? Ну, вы знаете. Вы знаете? Может, не знаете. Прощу прощения.

Детектив Лайонс кивнул, будто и вправду *не знал*, и записал что-то в своем блокноте. По мере того как шок от того, что в моей гостиной сидят двое полицейских и задают вопросы о мертвых людях, начал проходить, я заметила, что Лайонс едва ли сильно старше меня. На самом деле чем больше я его разглядывала, тем более знакомым он казался. Я подумала, не пролистывала ли его в «Коннекторе» или еще где. У него были короткие темные волосы и, несмотря на белые проблески в щетине, приятная мальчишеская внешность, которая совершенно не вязалась с его деловитыми манерами. Форрестер, с другой стороны, был невысоким и коренастым, как рыжий Супер Марио.

– Мы нашли сообщения от вас в его телефоне, в приложении «Коннектор», – продолжил Лайонс. – И его соседи по квартире рассказали нам, что он был немного расстроен вашим свиданием.

– Расстроен? Что вы имеете в виду? – спросила я внезапно пересохшим ртом.

– Они сказали, это было неудачное свидание, – пробормотал детектив Форрестер, не глядя на меня. – Кажется, он едва не плакал, когда вернулся домой.

– Что? – воскликнула я. – Если кто-то и должен был плакать, так это я! Может, это и не было лучшим свиданием на свете, но *ему* не из-за чего было плакать. Может, он был расстроен из-за своей бывшей? Кажется, он был действительно огорчен этим.

– Его соседи сказали, что вы сбежали и бросили его, предоставив ему возвращаться домой одному под дождем, – продолжил он.

– Ох, ради бога! – воскликнула я. – Все было не так! Он пытался меня облапать, потом появился автобус, и я поехала домой! Я не отвечаю за то, чтобы он вернулся домой в целостности и сохранности.

– Все в порядке, Гвен, – произнес детектив Лайонс. – Мы просто пытаемся установить его последние передвижения.

– Что вы имеете в виду под «последними передвижениями»? Свидание было неделю назад.

– Как вы уже знаете, его нашли мертвым в Соверен-парке, – вставил детектив Форрестер все тем же безэмоциональным голосом. – Но тело находилось там около трех дней. Его нашли не сразу, потому что его занесло снегом.

Обычно дождь со снегом – это лучшее, на что можно рассчитывать в Истборне. Ну, и еще мороз, который покрывал траву инеем и делал воздух колючим. И это нормально. Снег никогда не держался долго, и, если только вы не встаете до час-пика, к моменту выхода на улицу снег утаптывали, превращая его в коричнево-черные комья, которые сгребали с дорог в сточные канавы. Но в этом году настоящие, пухлые снежинки мягкой белой пудрой засыпали все в пределах видимости.

– Оу, – протянула я, внезапно сообразив, что являюсь потенциальной подозреваемой в убийстве и одета в розовый халат и пушистые тапочки, которые даже не сочетаются.

– Что означает, что он был убит первого февраля, – продолжил детектив все тем же плоским голосом. – На следующий вечер после вашего свидания.

Я почувствовала, как дрожат колени. Не знаю точно, был это шок или похмелье, но я ощутила отчаянную необходимость очистить желудок.

– Поэтому я должен спросить вас, мисс Тернер, где вы были тем вечером между шестью и половиной девятого вечера? – уточнил инспектор Форрестер.

– Могу я... можно мне взглянуть на свой телефон? – спросила я, копаясь в кармане халата.

– Конечно, – кивнул детектив Лайонс, и я пролистала календарь.

Первого февраля значилось *Свидание с Фредди, 19.30.*

– Ну да, смотрите, – сказала я с неподдельным облегчением, показывая им экран. – Я встречалась с этим парнем, с Фредди. Мы ходили в ресторан на Саус-стрит. В половине восьмого вечера.

Детективы переглянулись.

– Это очень нам поможет, Гвен, спасибо, – сказал детектив Лайонс. – И во сколько вы разошлись?

– Мы немного выпили и разошлись по домам, – ответила я, воодушевленная этим очевидным доказательством своей невиновности. – Может, около девяти? Я поехала домой на автобусе, поэтому не могла вернуться раньше десяти. Просто спросите у Фредди, он вам расскажет.

Я сложила руки на груди в ожидании полного помилования. С минуту стояла полная тишина.

– Ну что ж, если это все, мне пора заняться своими делами, – заявила я.

Лайонс с сомнением взглянул на меня, глядя, как я встала и поплотнее запахнула халат.

– Вообще-то это не все, мисс Тернер, – произнес детектив Форрестер, пролистывая свой блокнот. – Вы уже читали о мистере Гамильтоне, но мы пока не сообщали о том, что вчера было найдено еще одно тело.

Я замерла на месте и уставилась на него.

– Жертву звали Фредди Скотт. – Форрестер поднял глаза, глядя на меня в ожидании реакции.

И он ее получил. Меня стошнило прямо на кухонный пол.

Глава 8

– Вам знакомо это имя? – уточнил детектив Лайонс, как будто тот факт, что меня стошнило на пол, каким-то образом не доказал, что я, очевидно, знакома с чертовым именем.

– Подождите минуту, позвольте, я это уберу, – просипела я, вытирая рот рукавом халата.

– Я принесу вам воды, – сказал он, перешагивая через блевотину и идя мимо меня к раковине.

Стоя на коленях, я слушала, как из крана потекла вода, и раздумывала, что мне ответить, пока сидящий на диване детектив Форрестер тарасился на меня со смесью отвращения и подозрения. Я неуверенно улыбнулась ему. Спустя пару секунд Лайонс протянул мне стакан, и я молча отпила воды, ожидая, что он повторит вопрос. Но он не повторил.

– Я один раз сходила с ним выпить, – наконец произнесла я. – И я не видела его с тех пор или до того.

– Конечно, это значит, – начал детектив Форрестер, – что нам необходимо подтвердить ваше местонахождение первого числа. Как видно, мистер Скотт нам не поможет.

– Я, я просто пошла домой и легла спать... – Я запнулась. – Вы можете поговорить с Сарой, моей соседкой.

– Гвен, вы понимаете, что мы ни в чем вас не обвиняем, – мягко перебил меня Лайонс. – Весьма вероятно, что ваше знакомство с обеими жертвами – обычное совпадение. Мы просто изучаем все зацепки, которые у нас есть на данный момент.

– Конечно, – сказала я, аккуратно усаживая себя обратно на стул.

– Когда мы нашли ваши сообщения в «Коннекторе» на обоих телефонах, стало ясно, что вас необходимо исключить из расследования, – продолжил детектив Лайонс. – Не волнуйтесь, мы изучили все переписки в этом приложении. Они не дают причин думать, что вы как-то с этим связаны.

Не знаю, что было более унижительным: подозрение в убийстве или то, что этот парень прочитал все мои мучительные попытки флиртовать. Я допила остатки воды.

– По правде говоря, из этих сообщений выходит, что Фредди был довольно взволнован к концу вечера, – вставил Форрестер. – Еще одно неудачное свидание?

Я подняла глаза от своего пустого стакана.

– Я прекрасно провела время, – невозмутимо заявила я.

– Думаю, вам лучше рассказать нам, что случилось на самом деле, мисс Тернер, – надавил Форрестер. Его усы подрагивали, когда он говорил.

– Прекрасно, – сказала я, сделав глубокий вдох. – Я расскажу вам все.

Глава 9

Сначала я его почти не узнаю. Не знаю, может, все дело в фильтрах, или у него есть младший брат, но в реальной жизни Фредди выглядит немного... старше, чем на фотографиях. Его шевелюра редееет и отликает сединой, что сильно отличается от пышного золотисто-каштанового начеса в профиле «Коннектора». Кроме того, он, кажется, нанес автозагар, и его оттенок выглядит довольно сомнительно.

– Привет, а вот и ты! – кричит он мне из-за столика. Он уже сидит, за воротник его клетчатой рубашки заткнута накрахмаленная белая салфетка.

Я нарушила свое золотое правило «никаких сидячих приемов пищи на первом свидании» частично из-за похмелья, а частично потому, что была голодна, и к тому же Фредди был таким забавным и очаровательным, пока мы переписывались в приложении. И потому я решила принять его приглашение поужинать в «Топнос», довольно неплохом итальянском ресторанчике на Саус-стрит.

– Ты позволишь мне сделать заказ за тебя? – спрашивает он, вставая, чтобы отодвинуть для меня стул. – Я постоянно хожу сюда и знаю их лучшие блюда.

– Ничего страшного, – говорю ему. – У меня необычные вкусы.

– О-о-о, извращенка! – смеется он.

– Ха, извини, но ничего такого! – отвечаю я. – Я всего лишь поклонница анчоусов.

Он поморщился.

– Ммм, не уверен насчет них. Давай так, я предложу тебе что-нибудь на выбор, а дальше посмотрим.

Десять минут спустя официант приносит салат с белыми грибами для меня и стейк с картошкой фри для него.

– В реальности ты выглядишь немного по-другому, – замечаю я, пока он осторожно тыкает в свой стейк ножом.

– А, ну да, наверно, стоит сказать, что на самом деле мне сорок два, – говорит Фредди. – Не знаю, почему «Коннектор» думает, что мне тридцать семь, эта дурацкая штука не дает поменять возраст!

– О, ну, мне кажется, тебе надо просто зайти в настройки и поменять дату рождения...

– В любом случае я точно не чувствую себя на сорок два! – перебивает меня Фредди.

Он замолкает, ожидая, что я скажу, будто он и не выглядит на сорок два. Но вместо этого я запихиваю в рот гриб и медленно жую.

– Здесь отличная еда, правда? – наконец говорит он.

– Да, ничего, – соглашаюсь я, с возделением поглядывая на его картошку и тыкая в салат на своей тарелке. – А если б ты мог всю оставшуюся жизнь есть только одно блюдо, что бы ты выбрал?

– О, это хороший вопрос, – он засовывает в рот здоровенный кусок розоватого мяса. – Вообще-то я думал выбрать старую добрую курицу с лепешками. Но честно говоря, теперь я примерно на четверть вегетарианец. Так что пусть будет тыква, а? А что бы выбрала ты?

Фредди откусывает гигантский кусок мяса и, глотая, тарарцится на меня, как жадно заглядывающая вареное яйцо анаконда.

– Я всегда думала, что это была бы пицца. Ну, знаешь, по крайней мере, можно было бы каждый день менять начинку.

– Нет, мне кажется, это не по правилам, – серьезно произносит он. – И вообще, ты не выглядишь так, будто питаешься только пиццей.

Он оглядывает меня с ног до головы тем же взглядом, каким секунду назад одарил трехсотграммовый стейк. Я промолчала, жуя очередной гриб.

Дальше Фредди сообщает мне о новой квартире с двумя спальнями в Певенси, за которую только что внес аванс, и подробно рассказывает о сюжете нового сериала, который я уже видела. В промежутках я стараюсь улыбаться и в нужный момент выглядит впечатленной. Когда официант приносит десертное меню, Фредди машет ему рукой и просит счет. Несмотря на его возражения, мы все-таки делим счет пополам.

– Давай выпьем, – предлагает Фредди.

По правде говоря, моя головная боль стихла до слабого пульсирования, и, потягивая один бокал вина весь вечер, я чувствую необходимость в чем-то покрепче.

– Давай, но только по бокалу, мне утром на работу, – говорю я, и, в целом, это правда, так как 11.45 еще считается утром, и никто не может доказать обратного.

Когда Фредди встает, я замечаю, что он сильно польстил себе, указав в профиле рост 185 см (и добавил бессмертную цитату: «ведь это, видимо, важно»?) Не то чтобы меня это сильно волновало (Ной был ростом 175 см), но я начала задумываться, есть ли хоть что-то общее между Фредди, который стоит передо мной, и его профилем.

Фредди ведет нас в модный коктейльный бар неподалеку. Внутри повсюду приглушенный свет, мягкий джаз и еще более мягкая мебель. Прежде чем я успеваю высказать свои пожелания, Фредди заказывает два негрони.

Пока мы ждем коктейли, я иду в туалет и пишу Саре.

Гвен: Ушли в коктейльный бар на Нил-стрит.

Сара: Есть потенциал?

Гвен: Не знаю. По-моему, он просто ищет послушную молоденькую домохозяйку для своего нового любовного гнездышка.

Сара: Как обычно. Расскажи ему о танце под Шакиру, который ты исполнила на школьном собрании. А еще лучше покажи. Это его отпугнет.

Гвен: Прошло десять лет. Не уверена, что помню движения.

Сара: Еще пара шотов, и память к тебе вернется.

Гвен: Скорее уж еще пара бутылок.

Сара: Ок, плохая идея, забудь об этом.

Гвен: Слишком поздно, пошла обратно, люблю тебя.

Когда я подхожу к столику, Фредди вытирает рукой лоб в притворном облегчении.

– Тебя так долго не было, что я решил, ты не вернешься, – смеется он.

– А, не волнуйся, я никогда не бросаю свой бокал. – Я беру свой негрони и делаю глоток. – Я просто переписывалась с подругой.

– Ты сказала ей, что я не совсем чокнутый?

– На самом деле я просто скинула ей адрес бара на случай, если меня потребуется спасти.

– Для этого и нужны друзья. – Фредди смеется.

Едва он это произнес, я подумала о Саре, взглядываясь в бордовые глубины коктейля. Яркий свет над барной стойкой отбрасывает красные блики на мое лицо.

– Давай поговорим о чем-нибудь другом, – предлагаю я.

– Ладно, Гвен, расскажи мне, почему такая роскошная эсеница, как ты, одинока? – спрашивает он, кладя голову на руку, как в том меме с Вилли Вонкой.

– Ну, может, я просто разборчива? Сама не знаю, чего сейчас ищу. Честно говоря, пока мне просто нравится знакомиться с разными людьми.

– Понятно, – мямлит он с поникшим выражением лица.

– Я недавно кое с кем рассталась, – объясняю я. – Длинная история, не буду тебе докучать. А что насчет тебя? Тебе нравится «Коннектор»?

– По правде говоря, это был просто подарок судьбы. Мне было непросто познакомиться с девушкой, которая разделяла бы мой энтузиазм к жизни, если так можно выразиться. Женщины моего возраста за мной не поспевают! Но я освоил все эти небольшие трюки, чтобы сделать свой профиль совершенством, и мэтчи полились рекой.

– Подожди, что ты имеешь в виду под «трюками»? – уточняю я.

Фредди опускает глаза на свой коктейль.

– А, ничего особенного. – Его лицо покрывается румянцем. – Надо просто выбирать правильные фотографии, наверно. В любом случае, даже несмотря на кучу мэтчей, я, видимо, все еще не могу продвинуться дальше первого свидания...

– Ну, лучше всего писать правду в профиле. В итоге она всегда выплывает наружу.

– Все немного привирают! – восклицает он. – Кроме того, если б не это, думаешь, мы бы встретились? Женщины в этих приложениях ведут себя довольно легкомысленно. Хочешь сказать, ты никогда в жизни не врала по мелочам?

Я открываю рот, чтобы ответить «нет, я книга без обложки», но останавливаюсь. Ведь это была бы именно что ложь по мелочи.

– Может, все дело в прическе! – говорит он, не успела я придумать подходящий ответ. – Вы, девочки, терпеть не можете плешивых парней.

Фредди трет затылок с заметной плешью и корчит шутливо-грустную гримасу.

– Все не так уж и плохо, – говорю я в попытке подбодрить его. – Могло быть и хуже, ты мог бы сделать эту жуткую пересадку волос в Турции.

– Я думал, но они стоят почти три тысячи фунтов. Учитывая ипотеку и прочее, к тому же я сейчас увлекся криптовалютой...

В конце концов монотонная музыка, разговоры об ипотеке и смесь негрони, вина и пасты в животе начинают давить на меня тяжелым одеялом.

Когда Фредди хочет заплатить за напитки в этот раз, я не спорю. Внезапно мне только и хочется, что оказаться на свежем воздухе. Холодный уличный ветер бьет меня по лицу, будто пощечиной, и я немного прихожу в себя.

– Кажется, наступила зима, – ни с того ни с сего говорю я.

– Вот, надень мое пальто, – предлагает Фредди и сбрасывает его с себя, не успела я ответить.

– Я в порядке, спасибо, – улыбаюсь я.

– Гвен, не глупи. Надень его, – настаивает он. Теперь Фредди трясет пальто у меня над плечами, будто матадор, подначивающий быка своим плащом.

– Нет, спасибо.

– Пожалуйста, надень пальто, – приказывает он.

– Фредди, мне не холодно.

– Но ты сказала...

– Нет, – отрезаю я. – Я сказала, что я в порядке.

Фредди надевает пальто обратно, и несколько минут мы идем молча. Когда новизна свежего воздуха проходит вместе с теплом от негрони, я начинаю мерзнуть и стараюсь дрожать незаметно.

– Ну что ж, мне сюда, – объявляю я, когда мы подходим к автобусной остановке. Я намеренно отступаю назад, чтобы между нами было добрых полметра при прощании.

– Три, – ни с того ни с сего говорит он.

– Что?

– Два, – продолжает он.

Я смотрю на него в замешательстве.

– Один...

Когда Фредди произносит «один», он наклоняется и неожиданно целует меня в губы.

– Ой! – кричу я, отпрыгивая назад.

– Прости, я подавал тебе сигналы, а то вдруг ты против. Мы же не хотим обвинений типа «хэштег я тоже», правда? – смеется он, показывая пальцами кавычки.

Фредди замечает каменное выражение моего лица и проводит рукой по редящим волосам.

– Я отлично провел этот вечер. Может, встретимся как-нибудь еще?

– Ну, может быть, – неуверенно отвечаю я.

– Может... на следующей неделе? – Фредди приподнимает бровь, на его лице застыло вопросительное выражение.

Я разглядываю свои ботинки, жалея, что нет грибов, которые я могла бы пожевать в этот момент.

– Вообще-то на следующей неделе у меня куча дел, – говорю я. – Давай ты мне напишешь, посмотрим, когда мы оба будем свободны.

– Определенно я так и сделаю, – заявляет он с сияющим лицом.

– Тогда до встречи. – Я улыбаюсь и поворачиваюсь к остановке.

– Дай знать, как доберешься до дома.

– Конечно, – бросаю я, выдавливая очередную улыбку, куда более неуверенную на этот раз. – Ты тоже.

Я сижу в автобусе, в голове все немного плывет после коктейля. Я засовываю в уши наушники, откидываюсь на выцветшее голубое кресло и хмуро смотрю на свое отражение в окне. Я закрываю глаза и включаю тпу-крайм подкаст, к которому сейчас пристрастилась, «Опасную зону». Рассказчик-канадец с приятным голосом сообщает мне, что новая улика, потенциально способная изменить положение дел, годами томилась на задворках кабинета судмедэксперта в Калгари. Так что, по-видимому, парень, которого все считали убийцей, в итоге не так уж и виноват. Да что ты говоришь, Шерлок, так всегда и бывает.

Я жалею, что предложила Фредди написать мне, потому что на меня обрушивается поток умоляющих сообщений еще до того, как я оказываюсь дома, и с каждым сообщением он нравится мне все меньше.

После простого «я прекрасно провел с тобой вечер», его болтовня превращается в кампанию по организации второго свидания как можно быстрее. Когда я признаюсь в своих сомнениях о нашей совместимости, Фредди не остается ничего другого, как прибегнуть к классическому «слушай, ты не можешь отрицать, что мы поладили», «тебе нечего терять, зато получить можешь многое», «это из-за прически?» и, наконец, «можно я тебе позвоню?».

Когда эти мольбы остаются безответными, он переключается на мои социальные сети, лайкает двадцать пять старых фотографий в Инстаграме⁹ и подписывается на меня в Твиттере (куда я не заходила с 2016 года после твита «это жульничество, все виды макарон на вкус одинаковые», который получил в совокупности три лайка). Когда я просыпаюсь на следующий день, на моем телефоне всего одно сообщение от Фредди.

Фредди: Гвен, пожалуйста, ответь. Это вопрос жизни и смерти.

Делаю глубокий вдох и блокирую его.

⁹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Глава 10

Я допила остатки воды в стакане и посмотрела на детективов.

– И вас не насторожило это последнее сообщение? – спросил детектив Форрестер.

– Нет, – ответила я. – Парни посылают эту чушь постоянно, обычно они просто пытаются заставить тебя чувствовать себя виноватой, чтобы ты ответила.

Форрестер провел по усам указательным и большим пальцами и громко втянул носом воздух.

– Фредди и Роб были знакомы? – поинтересовался детектив Лайонс. – Они не упоминали друг о друге?

– Нет. То есть они вполне могли быть лучшими друзьями, но... – произнесла я запинаящимся голосом. – Вы хотите сказать, что Роба и Фредди убили? Вы же не думаете, не думаете, что я в опасности, да?

– Нет, – сказал Лайонс. – Но мы, возможно, вызовем вас в участок для дачи показаний. Позвоните нам, если вспомните что-нибудь еще, что может быть полезным.

Он протянул мне новенькую визитку. Когда я протягиваю руку в ответ, то замечаю, как он смотрит на мои трясущиеся руки. Он вопросительно уставился на меня.

– Простите, я сейчас просто немного, ну, в шоке, – промямлила я.

– Я вижу, – вставил инспектор Форрестер, глядя на стремительно засыхающее месиво на ковре.

– Вам есть с кем поговорить? – спросил детектив Лайонс.

– Да. Моя соседка. Она у своего парня. То есть жениха. Со мной все будет в порядке, она скоро вернется. Как я уже сказала, я едва знала этих парней. Мы встречались всего раз. Это просто, ну, просто...

– Странно? – помогает Лайонс.

Я подняла на него взгляд, и он посмотрел на меня с непроницаемым лицом.

– Я лучше уберу это, – сказала я.

– Еще вопрос, – начал Форрестер. – Вы в последнее время ходили на другие свидания?

– Что? – переспросила я. – Что вы имеете в виду?

– Просто вопрос.

– Понятно. – Я убрала волосы за уши. – Ну, было еще пара свиданий, но ничего серьезного. А это важно?

Лайонс бросил взгляд на Форрестера.

– Нет, – отрезал тот.

– Хорошо, ну, мне пора на работу, так что...

– Конечно, – кашлянул Лайонс. – Спасибо за ваше время, мисс Тернер.

– Мы сами найдем выход. – Форрестер сделал шаг к входной двери.

Лайонс замялся перед тем, как уйти.

– У вас есть моя визитка, Гвен, звоните, если что-то понадобится, – произнес он.

Что-то в том, как детектив продолжал звать меня по имени, мне не нравилось. Я думала, офицеры полиции должны вести себя уважительно, особенно если они считают, что любая связь между мной и двумя трупами совершенно случайна. То есть, *возможно*, случайна – это он и имел в виду, не так ли?

– Мы знакомы? – уточнила я.

– Э-э-э, да, – протянул он. – Ну, вроде того. Я тебя знаю. Я учился на четыре класса старше, а моя сестра Грейс была в одном классе с тобой. Вы часто развлекались вместе.

– Да ладно! – Я потрясенно ахнула. – Красавчик Лайонс! Не верю. В тебя были влюблены все мои подруги! Ты играл в той жуткой группе на нашем выпускном. Ого, это правда ты! Как твоя сестра? Я ее сто лет не видела.

– У нее все хорошо, спасибо, но может, обойдемся без прозвищ при моем начальнике? – Он оглянулся на Форрестера. – Вообще-то теперь меня так никто не называет.

– Прости, старые привычки. Так ты теперь полицейский? Круто.

– Ну да, иногда, – согласился он. – А ты как?

– Передвижное кафе на пляже. Это безумие, я вообще-то терпеть не могу кофе, но...

Меня перебил громкий кашель со стороны Форрестера.

– Прости, Гвен, мне правда надо идти. – Лайонс опять оглянулся на своего начальника, ждавшего на крыльце. – Береги себя.

Я услышала, как захлопнулась входная дверь, и пошла к раковине за губкой и чистящим средством. Оттирая плитку, я пыталась разобраться, есть ли между Робом и Фредди какая-то другая связь. Они вполне могли быть двоюродными братьями, коллегами, да кем угодно. Истборн – маленький городок.

Я бросила мокрую губку на полу, схватила телефон и загуглила «Роб Гамильтон + Фредди Скотт». Ничего. Лайонс был прав, о смерти Фредди еще не объявили, но новости о смерти Роба появлялись повсюду.

Я открыла холодильник, выгатила апельсиновый сок и уселась за кухонный стол, набивая рот поджаренными бейглами. Слизывая с ножа остатки масла, я нашла довольно красочную статью о случившемся с Робом в «Мэйл Онлайн». В ней было гораздо больше подробностей, чем в местных газетах, и я внимательно изучила ее в поисках любой зацепки, которая могла привести к Фредди. Лайонс явно считал, что она есть, но я не смогла найти ничего, указывающего бы на то, что они жили рядом, работали в одной отрасли, хоть что-нибудь. По-видимому, единственное, что их связывало, – это одно-единственное свидание со мной. Но на моем месте могла быть сотня других девушек из Истборна. Наш любовный пруд вообще невелик и благодаря «Коннектору» иссыхает день ото дня.

Как бы я ни терзала свой похмельный мозг, не смогла вспомнить, чтобы Роб рассказывал о личной жизни, если не считать своей бывшей девушки. Что до Фредди, он болтал не переставая, но в основном об ипотечных платежах. Я оборвала себя. Нельзя ругать мертвецов. *Мертвецов*. Слово болталось у меня в голове, словно язычок колокола. Я не могла в это поверить.

Я поискала Роба на Фейсбуке¹⁰, но его профиль был закрыт, и я увидела только фотографию профиля, ту же, что и в «Коннекторе». Лицо немного худее, загар сильнее, чем в жизни, но улыбался он той же игривой улыбкой, которая меня и привлекла. Той улыбкой, которая сразу исчезла, стоило только мне отказать пойти вместе с ним домой. Я ощутила укол... чего? Печали? Горя? Страх? Я сама не знала. Мы знакомы-то были меньше трех часов. Что я должна чувствовать?

Остальные соцсети Роба были закрыты или удалены, скорее всего, чтобы журналисты не смогли связаться с семьей или найти фотографии. Но на странице его колледжа я нашла объявление в память о нем. Я проглядела сообщения от его друзей и родных. Одно из них меня зацепило.

Он был так добр, всегда заботился о людях. Даже когда сводил меня с ума, ему стоило застенчиво улыбнуться, и все внутри меня сразу сдавалось. Я бы хотела сказать ему, что прощаю его за все. С любовью, Рэйчел, – говорилось в нем.

Наверное, его бывшая, подумала я. Я не удержалась и представила, что бы написал Ной в посвящении *мне*, если б однажды мне удалось переехать себя фуругоном.

¹⁰ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Я положила телефон на стол и оттолкнула его подальше. В комнате теперь слабо пахло блевотиной и чистящим средством, я уже опоздала на работу, и не было никакого смысла сидеть тут и ждать, когда включится отопление (Сара настроила его так, чтобы оно выключалось в восемь утра, а я так и не разобралась, как поменять настройки). Хотелось бы мне, чтобы она была здесь, а не лежала рядом с Ричардом, свернувшись клубочком. Не только ради чертова отопления, но чтобы сказать мне, чтобы я не куксилась и шла в душ и на работу.

Без Сары, которая обычно подвозила меня до работы, мне пришлось вытащить из сарая за домом свой велосипед, на котором я почти не ездила. Я натянула худи и отправилась на разведку. Я потрогала шины и обнаружила, что они совсем сдулись. Но если б я и знала, где лежит насос, у меня все равно не было никакого желания им воспользоваться. Я почти не каталась с прошлого лета – тогда мы с Ноем в один дремотный, жаркий день отправились в долгую поездку на велосипедах к Севен-Систерс¹¹. В тот раз обратно мы ехали на поезде, и ноги потом отблагодарили меня глухой болью. И все-таки я ведь ходила на сайклинг по средам во время обеденных перерывов, так что не сомневалась, что ноги еще способны на небольшую поездку по городу до работы. (Примечание: хорошо, *иногда* ходила).

Я бесцельно крутила педали по остаткам Старого города без всякого желания добраться до места назначения. Вдали от главной улицы были открыты только безликие книжные магазинчики и угрюмые лавки с жареной курицей. Окна остальных магазинов были зашторены, на дверях висели таблички «сдается». Впадающий в Истборн ручеек туристов потихоньку иссяк, и дешевые билеты в Марбелью переманили последних любителей солнца, оставив нам одних пенсионеров и местных жителей. Последней надеждой локального бизнеса (и притоком свежей крови для местного любовного пруда) стал надвигающийся поток лондонцев, которым хотелось сбежать от смога и более не нужных, опустевших небоскребов.

Мой подсознательный навигатор наконец заработал, и я обнаружила, что приехала к старой квартире Ноя. Прислонив велосипед к парковочному счетчику, я посмотрела на окна второго этажа. Шторы были задернуты, хотя на часах уже больше девяти утра. В его студии произошел миллион ничем не примечательных и одновременно незабываемых событий наравне с таким же количеством глупых ссор. Мои воспоминания о нем настолько слились с этим местом, что, когда бы я ни проходила мимо, мысли невольно срывались к тем временам, словно беспокойная собака на короткой цепи.

Когда мы расстались, я, конечно, отписалась от него во всех социальных сетях. Ладно, напоследок я их хорошенько прочесала. Но там ничего не было. Ну, ничего интересного. Никаких признаков другой девушки, никаких селфи в аэропорту перед переездом в другую страну, никаких эмоциональных видео с признаниями. *Ничего*. По правде говоря, за то время, когда мы были вместе, он запостил только фотографию фургона для мороженого в день его покупки – #lazysundaes #justchillin'¹² (Ной наложил несправедливое вето на мое предложение #teamcream¹³).

Мышечная память практически завела меня по ступенькам к выдавшей виды голубой входной двери, где я столько раз звонила в звонок в ожидании его шагов на лестнице. Было бы так легко позвонить сейчас, чтобы он появился как по волшебству и снова меня спас.

Но я сдержалась и снова забралась на велосипед. Я сидела в каком-то оцепенении. Ни одна мысль не задерживалась дольше тридцати секунд, пока холод не пробрал меня до костей, и я повернулась и потащилась на работу.

¹¹ Севен-Систерс (Семь сестер) – группа меловых утесов в Англии, расположенная на побережье Ла-Манша.

¹² #lazysundaes – ленивое мороженое, #justchillin' – просто расслабься.

¹³ #teamcream – мороженовая команда.

Глава 11

Приехав на набережную, я обнаружила Чарли, своего первого и единственного работника, который потягивал электронную сигарету, прислонившись к боку фургона.

– Не рановато для этого? – крикнула я.

– Каннабидиол, босс, отличное средство от похмелья, – ответил он, вытаскивая сигарету изо рта и протягивая мне. – Судя по твоему виду, тебе не помешает.

Было так холодно, что я не могла точно сказать, где кончается дым и начинается пар из моего рта. От едкого запаха мой желудок сжался.

– Уф, нет, спасибо, – отказалась я. – Меня уже стошнило с утра.

– Старовата уже для вечеринок, да? – захихикал он.

Я пнула его по коленке и открыла ставни фургона.

– Видимо, я открываю, да? – сказала я.

– Я как раз собирался! – Чарли запихнул сигарету в карман джинсов.

– Собирался?

– Да ладно тебе, босс, как будто у нас сейчас нет отбоя от клиентов. – Он показал рукой на пустой пляж вокруг нас.

– Ну это не значит, что нам не надо стараться, – заявила я, натягивая фартук с эмблемой кафе (мультик Аль Пачино в своем знаменитом образе из «Лица со шрамом» с выпученными глазами, но вместо гранатомета у него в руках дымящаяся чашка кофе).

Если вы любите кофе, неплохой выбор выпечки и неустойчивый вайфай, тогда «Капучино» вам понравится. У нас есть кофе на любой вкус, от крошечных ристретто до больших маккиато, как и в любой другой кофейне в Истборне. Но у нас есть кое-что, чего у них нет: старый фургон для мороженого получил полную смену имиджа, но я настояла, что машину для мороженого надо сохранить. Мы с Ноем покрасили бирюзовой краской аляповатых, перекошенных Микки Маусов и Пикачу, которые украшали бока фургона, и отодрали с окон красно-желтые стикеры с фруктовым льдом. На нашем пятачке набережной стояли три белых круглых столика, украшенных маленькими белыми горшками с цветами, и белые деревянные стулья со спинками из перекладин.

После нашего расставания я фактически стала управляющей, в основном потому что 1) я единственный оставшийся сотрудник, и 2) мне очень идет фартук. Я была вольна управлять фургоном как мне вздумается, поэтому решила вести дела весело и по большому счету наобум, появляясь на работе в девять (или около того) и уходя ровно в шесть часов вечера. Не потому, что мне было плевать на свою работу, просто меня больше заботили вовремя съеденный ужин и выпивка с друзьями.

Я приняла *одно* превосходное управленческое решение – наняла помощника для трех очень важных задач:

1. Разбираться со скучными делами, например с уборкой.
2. Помогать мне придумывать забавные прозвища для клиентов.
3. Выслушивать мои потрясающие/трагичные/потрясающе-трагичные истории о свиданиях.

Чарли вышел на работу сразу после Нового года. Протеже Ричарда, он только что уволился из умопомрачительно скучной IT-компании, где они оба работали. На встрече в «Браун-Дерби» он сообщил мне, что ищет ненапряжную работу, чтобы мог снова обрести себя или тому подобную чушь, поэтому у меня сложилось впечатление, что Чарли, вероятно, втайне пишет руководство по самопомощи или изучает трансцендентную медитацию или типа того.

Он начал работать через пару недель после ухода Ноя, и мы сразу сдружились на той почве, что никто из нас не знал, как обращаться с кассой, а также благодаря отсутствию другой компании для ланча.

Вообще-то я не могла позволить себе помощника, особенно зимой, но, честно говоря, я бы не пережила еще один день, сидя в одиночестве и таращась на дождь в окно фургона. Иногда, просто ради смеха, я грозилась заставить его вышагивать туда-сюда по пляжу в рекламном щите, но в основном поручала ему подметать площадку и пополнять запасы сахарозаменителя.

Так и повелось: я, Чарли и талисман «Каппачино», французский бульдог Рокко, который обычно отсиживался под фургоном и высовывал нос, только если кто-то заказывал тосты с сыром. Хозяином Рокко был Джамаль, наш первый и единственный постоянный клиент, с иголочки одетый представитель поколения Z, который обладал уникальным умением растягивать большой капучино практически бесконечно. У меня сложилось впечатление, что его больше привлекал наш бесплатный вай-фай, нежели превосходный выбор чипсов и блестящий сервис.

– Ну что, есть что рассказать про вчерашний вечер? – поинтересовался Чарли. – Выглядишь ужасно – надо думать, девичник прошел хорошо?

– Готовишься к работе, да? Я все еще пытаюсь прийти в себя, – сказала я, залезая в фургон.

По правде говоря, я всегда делилась с Чарли всеми подробностями вечеринки или плохого свидания, но этим утром понятия не имела, с чего начать. Пока он расставлял столики, я сидела на водительском сиденье и рассеянно листала «Коннектор», прислонившись лбом к прохладному окну. В обычный день я бы уже целый час смахивала профили вправо, но после всего случившегося мысль об этом вызывала приступ тошноты.

Я открыла профиль Паркера и снова просмотрела его фотографии. Я уже забыла о его вчерашних сообщениях, но, вспомнив о них сейчас, заинтересовалась, зачем он отправил мне статью о Робе. Он знал о нашем свидании или это была просто случайность? И сколько случайностей должно произойти, чтобы они перестали быть случайными?

Куда вероятнее, что Паркер просто придурок, сказала я себе. Обычно за такое поведение он бы немедленно отправился в блок и получил плохой отзыв, но в нем было что-то такое, что заставило меня засомневаться. Может, мне стоит спросить напрямую? Я написала сообщение:

Гвен: зачем ты прислал мне эту ссылку?

Когда я нажала отправить, меня прервал стук. Я подняла глаза и увидела Чарли с широкой и глуповатой ухмылкой на лице. Я опустила стекло, и он заглянул внутрь. Тугие каштановые кудряшки, которые, казалось, росли прямо из бейсболки, которая никогда не покидала его головы, и слишком большие для его лица глаза делали Чарли похожим на карикатуру на самого себя, вроде портретов вышедших в тираж кинозвезд, которых уличные художники рисуют для туристов на набережной.

– О-о-о, кто это? Один из твоих красавчиков-кавалеров? – спросил он. В его голосе слышались легкие северные напевы, выдававшие детство в Манчестере.

– Я занимаюсь счетами, – ответила я, снова беря телефон. – Кто-то здесь должен работать.

– Если это твой бухгалтер, он явно внезапно похорошел, – усмехнулся Чарли, концом метлы показывая на экран моего телефона. – Да ладно, босс, ты можешь мне рассказать! Ты же знаешь, я гуру в сердечных делах.

– Эмм, обычно ты просто советуешь мне выбросить телефон в море и накуриться, – заметила я. – И вообще, тебе еще подметать и подметать.

– Да, но дело пойдет гораздо быстрее, если ты развлечешь меня своими жалостливыми историями о свиданиях, пока я подметаю.

Я подняла глаза и увидела, что он положил метлу себе на плечи, оставив руки висеть по краям, как у пугала. Или у хипповатого Иисуса.

– Ну ладно. – Я театрально вздохнула, закрыла приложение и запихнула телефон в карман. – Я тебе помогу.

Я открыла дверь фургона, свесила ноги и прыгнула на дорожку. Пока Чарли подметал, я протирала столики антибактериальной салфеткой, перед тем как поставить туда по металлической салфетнице.

– Ну так что, ты подцепила кого-нибудь на девичнике? – спросил Чарли через пять секунд.

Я сердито уставилась на него.

– О-о-о, что-то было, да? – Чарли улыбнулся и изобразил что-то непередаваемое с участием ручки от метлы и собственного рта.

– Пожалуйста, не используй для этого собственность компании, – сухо сказала я.

– А если так? – Он перевернул метлу щеткой кверху, засунул ручку в джинсы через расстегнутую ширинку и начал извиваться вокруг метлы.

Я закатила глаза, вытащила телефон и быстро сделала фотографию.

– Прекрати валять дурака, а то я выложу это в твиттере «Капачино».

– Ладно, тогда я сообщу эйчару о тебе!

– К несчастью для тебя, я твой эйчар, корпоративный психолог, а также непосредственный руководитель.

Чарли вытянулся в стойке «смирно» с метлой в качестве ружья.

– Так что не валяй дурака со мной, – добавила я.

– Это приказ? – улыбнулся он.

Я резко кивнула, и Чарли шутливо отдал мне честь и продолжил подметать. Когда он наклонился, кудрявая челка упала ему на лоб, почти скрыв эти громадные карие глаза. Он сам мог бы податься на должность штатной собаки-талисмана. Ну, во всяком случае, штатного щенка. На карьерной лестнице кафе он явно стоял ниже Рокко. Чарли отвлекся, и я тайком достала телефон, чтобы посмотреть, не ответил ли мне Паркер. *Ничего*. Обычно я спокойно относилась к тому, что парни долго не отвечали. Так почему я так беспокоилась из-за этого парня?

– Только не говори, что он тебя игнорирует! – воскликнул Чарли, заметив, как я запихиваю телефон обратно в карман.

Я не ответила. По правде говоря, слово «игнорирует» обрело совершенно новое значение после утренних событий.

– Я знал! Он точно тебя игнорирует!

– Честно, я сегодня не в настроении это обсуждать, окей? – выпалила я, заталкивая стул под стол с такой силой, что он сшиб маленькую миску с деревянными приборами. Дурашливая ухмылка Чарли сникла, и он нахмурился, присев рядом со мной, когда я наклонилась, чтобы поднять приборы. Я потянулась за ложкой, и он взял меня за руку.

– Гвен, у тебя все в порядке? – мягко спросил Чарли.

Он смотрел прямо на меня, каштановые кудри обрамляли его большие глаза, полные надежды. По правде говоря, у него всегда был такой взгляд, будто он послушная корова, которая ждет дойки.

Я вздохнула, стряхнула его руку и встала.

– Ко мне утром приходила полиция, – выпалила я.

– Да ладно? Правда? – воскликнул Чарли, роняя метлу. – Что они хотели?

– Помнишь того парня, Роба, с которым я ходила в бар на прошлой неделе? Ну, они нашли его тело. Его *труп*. А парня, с которым у меня было свидание после него? Фредди? Так вот, он тоже мертв. Так что да, у меня похмелье, а еще я немного в шоке.

– Какого черта, Гвен? – Он снова уронил метлу. – Двое твоих бывших мертвы?

Я сердито посмотрела на него.

– Осторожно, я не уверена, что тебя услышали в Брайтоне.

Хотя потенциальных клиентов, как обычно, не было в радиусе ста километров, меня не радовал тот факт, что Чарли известил все графство о резко взлетевшем уровне смертности среди моих кавалеров.

– Хорошо, хорошо, извини, – произнес он едва ли не шепотом. – То есть как это – мертвы?

– А так, что они не дышат, жизнь совершенно точно покинула их тела и, возможно, были убиты.

– Вот черт. – Голос Чарли потеплел. Он вытащил стул и подвинул его ко мне, чтобы я присела. – Мне очень жаль, Гвен.

– Не стоит. – Я плюхнулась на стул. – Я их едва знала.

– Тогда зачем полиция хотела с тобой поговорить?

– «Коннектор», – объяснила я. – Мои сообщения есть на обоих их телефонах. Наверное, полицейские просто проверяют всех, с кем те общались в последнее время?

Вопрос повис в воздухе, я надеялась, что Чарли скажет, да, это просто часть обычной полицейской рутины.

– Вау, – спустя мгновение протянул Чарли, озабоченность на его лице сменилась энтузиазмом, который мне трудно было разделить. – Ты можешь попасть в один из этих твоих занудных криминальных подкастов.

– Чарли! Это серьезно! – Я шлепнула его ложкой по плечу. Честно говоря, эта мысль уже приходила мне в голову. Я провела много часов в автобусе, воображая, как меня расспрашивает сладкоголосый ведущий «Опасной зоны». Мне нравилось представлять, что однажды я стану свидетельницей захватывающего преступления и меня пригласят на шоу, чтобы я во всех подробностях рассказала о нем тысячам слушателей, добавив немного остроты для эффекта, конечно.

– Я знаю, знаю. Но ты же сказала, вы были едва знакомы.

– Все равно. У них были семьи, близкие люди.

– Эй, да ты откуда знаешь? Может, они были одинокими сиротами.

– Нет, Роб говорил мне на свидании. Он говорил, что у него есть... два брата, кажется? – Я на секунду задумалась. – Вообще-то, может, и три. Я не помню.

– О да, похоже, ты, как всегда, слушала очень внимательно, Гвен, – заметил Чарли. – Или ты просто подсчитывала количество коктейлей, которые надо допить перед побегом?

Я сложила руки на груди и бросила на него сердитый взгляд.

– Тебе разве не надо достать овсяное молоко или вроде того?

– Да-да, прости. – Чарли вздохнул с поднятыми руками. – Но я серьезно, босс, ты в порядке?

– Я в порядке. Это просто странное совпадение, так ведь?

Он уставился на меня с разинутым от удивления ртом, пока его мозговой механизм вращал шестеренки, и я терпеливо ждала, пока мысли найдут дорогу к его рту.

Наконец он наклонился ко мне и спросил, понизив голос.

– Кто следующий? – театрально воскликнул Чарли.

– В смысле кто следующий?

– Ну, на данный момент нашли мертвыми первых двух парней, с которыми ты познакомилась в «Коннекторе». Так вот, с кем ты встречалась потом?

Я замерла. Это даже не приходило мне в голову.

– Подожди, ты думаешь, пострадает кто-то еще? – уточнила я.

– Может, да, а может, нет. – Он достал свою сигарету и медленно затянулся.

– Черт, – выругалась я, вспоминая последние пару недель. – Не знаю, кто был после Фредди?

– Ты не помнишь? Господи, Гвен, их было так много? Это был не тот парень, который смахивал на Криса Хемсворта?

– Нет, – сказала я, пытаюсь сосредоточиться. – Он был позже. И чтоб ты знал, вживую он не имел *ничего* общего с Крисом Хемсвортом.

– Мм, это был парень с крошечными руками?

– Джош? Да, мне кажется, это он. Мы ходили играть в мини-гольф, и он пытался убедить меня, что иммигранты на шлюпках вот-вот заполонят Истборнский пирс.

– А, да, этот клоун. Что у вас с ним вообще случилось? Он тебе писал после этого?

– Нет, – резко возразила я, слишком быстро. – Не писал.

Чарли посмотрел на меня и склонил голову набок.

– То свидание прошло не очень, да, Гвен? Помню, ты сказала, что оно вошло в десятку твоих самых ужасных вечеров.

– Нет. – Я избегала его взгляда и не сводила глаз с ложки. – Я просто очень, очень не люблю проигрывать в мини-гольф.

Я задумалась о том вечере и ощутила приступ тошноты. Что, если Чарли был прав и кто-то теперь преследует Джоша? Что, если он уже мертв?

– По крайней мере, надо выяснить, что с ним, да? – спросила я.

– И что ты ему скажешь? Какой-то психопат охотится за твоими бывшими, и он следующий? Он будет в восторге.

– Они не мои бывшие! – отрывисто бросила я. – Я была на одном свидании с этими парнями, всего одним!

– Тогда держись от всего этого подальше, Гвен, – посоветовал Чарли. – Ты же сказала, вы были едва знакомы. Пусть о Джоше беспокоится полиция. И об остальных лузерах. И вообще, ты вызовешь только больше подозрений, если будешь носиться за ними.

– Что ты хочешь сказать? – воскликнула я.

– Эй, я просто говорю, что если б это *был* криминальный подкаст, ты была бы главной подозреваемой!

Чарли заговорил, передразнивая стереотипный голос ведущего.

– Отвергнутая каждым мужчиной в Истборне, прекрасная Гвен Тернер двадцати с чем-то лет наконец сорвалась и взяла реванш...

– Еще два предложения, и ты уволен, – предупредила я.

Чарли вел себя как полный засранец, но его слова, возможно, имели смысл. Кроме того, даже если б я хотела предупредить Джоша, у меня не было его телефона, а в приложении я заблокировала его сразу после свидания. Даже если б у меня был его номер, мы никогда в жизни не захотели бы общаться друг с другом снова – только не после того, что на самом деле случилось на поле для гольфа.

– Я хочу сказать, у тебя и так достаточно проблем, правда? – продолжил Чарли. – Если ты не найдешь новую соседку, будешь спать в фургоне. И если мы проведем следующий месяц, продавая по одному капучино с сырным тостом в день Джамалю, тебе придется продать фургон. Тогда ты будешь спать на скамейке, и поверь мне, в середине февраля это далеко не так весело, как кажется.

– Вау, Чарли, спасибо, – вздохнула я. – Тебе стоит запостить в Инстаграм парочку этих мотивационных цитат на фоне закатного пляжа, это так вдохновляет.

– Я просто говорю... – начал он.

– Цыц! – шикнула я, указывая на набережную. – Клиент.

Я повернулась и увидела Джамалю, размашисто шагающего в нашу сторону с ноутбуком в одной руке и поводком с Рокко в другой.

– Большой капучино и шоколадный маффин, пожалуйста. – Он улыбнулся, обыскивая карманы в поисках мелочи.

Я залезла в фургон, включила кофемашину и стукнула кулаком по нашей древней кассе – это был единственный способ открыть ящик. Несмотря на дизайнерскую одежду и стильные очки в толстой черной оправе (я подозревала, что вместо линз там были простые стекла), он всегда платил наличными, хрустящими банкнотами и сияющими монетами по пятьдесят пенсов.

– Спасибо, – поблагодарил он, пока я собирала монеты и раскладывала их по соответствующим отделениям в ящике кассы.

– Держите, молодой человек. – Я соскробла кусочек хрустящего сыра с тостера на ладонь и протянула ее Рокко, который с благодарностью слизнул сыр. – Самый преданный мужчина, которого я знаю, – улыбнулась я.

Я смотрела, как они неторопливо идут по пляжу, и раздумывала, не проверить ли устойчивость своего желудка мороженым. Когда я потянулась к ручке машины, то увидела вспышку на экране телефона, который лежал на стойке.

Новое сообщение от Паркера.

О, *теперь* ему захотелось поболтать. Я наконец смогу узнать, зачем он прислал эту глупую статью и расслабиться. Я провела по экрану, чтобы открыть сообщение.

Паркер: минус двое.

И, клянусь, мое сердце остановилось.

Глава 12

Минус двое? Что это, черт возьми, значит?

Я написала «Минус двое? Что это, черт возьми, значит?», но потом, немного подумав, быстро стерла все, кроме вопросительного знака, и нажала «отправить».

Я уставилась на экран в ожидании ответа. Его не последовало, и я снова и снова перечитывала его сообщение, пытаюсь понять, не была ли это странная автокоррекция, а на самом деле он имел в виду «Гвен, ты совершенно потрясающая, и мне жаль, что я вел себя как полный псих».

Внезапно на экране всплыло новое сообщение.

Паркер: Что?

Что? Что он хотел сказать этим «что»? Он что, меня дурачит? Или просто туго соображает?

«Что ты имел в виду под “минус двое”?» – написала я, предполагая второй вариант.

На экране появились три точки – Паркер пишет сообщение. Казалось, они застыли там навечно, издеваясь надо мной.

– Ну давай же, засранец, – прошептала я, таращась на экран в попытке силой заставить сообщение появиться. Наконец это случилось.

Паркер: два попадания из трех. Вчера вышел облом, а потом я отправил тебе ту ссылку. Прости, ты, наверно, испугалась. Но ты дашь мне еще один шанс на свидание, правда?

Меня накрыла волна облегчения. Может, это я туго соображала. Из-за общения с полицией меня охватила паранойя. В любом случае я не была готова к очередной попытке неуклюжего флирта.

– Я девушка одного шанса, – ответила я.

Паркер: Ну что ж, мне кажется, я заслуживаю еще один шанс.

Я замолчала, на мгновение войдя в ступор. Может, я неправильно поняла интонацию, но в его словах чувствовалось что-то неправильное, почти угрожающее, а у меня не было сил играть в глупые игры. Но только я собралась закрыть приложение, на экране вспыхнуло эмодзи. Разумеется, это был чертов подмигивающий смайлик, самый нелюбимый мой эмодзи, текстовый эквивалент вопля «нет!» в конце предложения.

– Я подумаю об этом, – быстро напечатала я. – Но если ты не хочешь третьего попадания, объясни, зачем ты прислал мне эту ссылку.

Отчасти просто как дополнение, отчасти потому, что не знала, что еще сделать, я отправила улыбающийся смайлик. Тот, что с маленькими растопыренными руками, просто чтобы продемонстрировать свой *исключительно* беззаботный, дружелюбный тон.

Я швырнула телефон на стойку и плюхнулась на коробку с чипсами. Просунув руку в щель между заклеенными скотчем клапанами коробки, я достала пакет. Хрустя вегетарианскими чипсами, запеченными с козым сыром и карамелизованным луком, я тихо проклинала себя за то, что закупила только дорогие чипсы ручного производства. В глубине души я жаждала сладких, темно-оранжевых «читос».

Я уставилась на свой телефон в ожидании когда его бестолковый маленький экран снова загорится. Может, Чарли был прав. Мне стоит удалить это дурацкое приложение, выбросить телефон в море и разобраться со своей дурацкой жизнью. Да, именно так я и поступлю. Я встала и схватила телефон, но в этот момент он зазвонил.

На экране высветилось «Лайонс».

От шока я едва не уронила телефон. Господи, *ему-то* что понадобилось? Теперь придется добавить полицию к списку людей, которые мне названивают. В настоящее время список состоит из моей мамы и курьера из «Деливеру»¹⁴, который каким-то образом умудрился привезти мой пад-тай в бизнес-центр в Восточном Кройдоне.

Мой палец застыл над зеленой иконкой ответа, но рядом был Чарли, который курил, облокотившись на метлу, так что я оставила телефон звонить дальше в ожидании неизбежного сообщения голосовой почты. Когда оно пришло, я закрыла дверь фургона, устроилась между пакетов с кофейными зернами и набрала 121. Прижав телефон к уху, я прослушала приглушенное сообщение Лайонса.

«Добрый день, мисс Тернер, это детектив Лайонс, мы, эм, виделись этим утром. Я хотел поговорить с вами о... новых деталях дела, которое мы обсуждали. Я хотел узнать, не могли бы вы прийти в участок в самое ближайшее время. перезвоните мне на этот номер, когда сможете. Спасибо».

– Черт, – прошептала я.

Слово «детали» звучало зловеще. «Детали» звучало так, будто случилось что-то плохое. Если они нашли убийцу – или убийц, зачем меня вызывают в участок? Или они уже нашли Джоша, и он рассказал им о том, что в действительности произошло на нашем свидании? Я знала, что должна пойти и рассказать им все о Джоше и остальных. Рассказать об этих странных сообщениях от Паркера. Рассказать им все.

Я запахнула телефон обратно в карман и взяла салфетку с полки за моей спиной. Отцепив от блокнота для заказов ручку, я нацарапала имена всех парней, с которыми встречалась с момента расставания с Ноем.

Роб
Фредди
Джош
Дев
Себ

Двое из этих мужчин уже мертвы. Я провела ручкой по списку.

Минус двое, подумала я. Паркер имел в виду это? Остальные в списке тоже в опасности?

На секунду я замерла, а потом осторожно написала еще одно имя внизу салфетки. Но, когда я посмотрела на это последнее имя, нацарапанное черным по белому (скорее синей шариковой ручкой), в животе что-то перевернулось.

Нет, подумала я, только не этот.

Только не он.

Я очень аккуратно оторвала край салфетки, где было написано шестое имя, и засунула его в карман.

Затем вытащила телефон и написала Лайонсу.

Гвен: Мы можем поговорить?

¹⁴ «Деливеру» – британская компания доставки еды.

Глава 13

Я облокотилась на стойку, наблюдая, как на набережной бушует холодный ветер, снося стаканы с приборами со столиков. Я отправила Лайонсу геолокацию и попросила приехать, а так как клиенты полностью отсутствовали, мне оставалось только ждать.

Наконец вдалеке показалась знакомая фигура, которая шла по набережной в сторону фургона. Я смотрела, как он медленно пробирается через пластиковые столики к окну фургона. Несмотря на то что Лайонс держал голову, будто круглые сутки пытался решить сложный кроссворд, я заметила, что он был симпатичным, высоким и широкоплечим. Когда он подошел, Чарли отложил метлу и повернулся, чтобы поздороваться.

– Что я могу тебе предложить, приятель? – поинтересовался он.

– Я займусь им, Чарли. Это Красавчик, мой старый друг.

– Детектив Лайонс, – поправил он.

После этих слов Чарли вытаращил глаза, схватил свою бейсболку и натянул на кудри.

– Точно, ладно, тогда я оставлю вас вдвоем, – сказал он. – Я возьму перерыв, босс, увидимся минут через двадцать.

С этими словами Чарли стянул фартук и пошел вниз по набережной. Лайонс смотрел, как тот направляется к торговому центру, и, когда Чарли наконец исчез из виду, повернулся ко мне.

– Так что, это и есть знаменитый фургон? – спросил он. – Таинственный фургон?

– Таинственный фургон? Как в «Скуби-ду»? Вау. Тебе точно надо обновить список справочной литературы. Это Альфредо. Мы с моим бывшим собирались объехать на нем все фестивали в стране. В следующем году мы бы поехали в Европу, а потом... – Я затихла.

– А потом весь мир?

– Ну, об этом мечтал Ной – продавать неоправданно дорогие горячие молочные напитки хипстерам в потрепанной одежде по всему миру. Видимо, теперь этим придется заняться мне, как только я найду кого-нибудь, чтобы поделить деньги за бензин.

Я выдернула себя из грез наяву, в которые мне не хотелось погружаться.

– Так что это за детали? – спросила я. – Вы нашли связь между Робом и Фредди?

– Да. Они оба отправляли довольно большие платежи в криптовалюте на один и тот же анонимный аккаунт. Наша рабочая версия заключается в том, что эти парни были замешаны в организованной преступности, возможно, имеющей отношения к наркотикам. В Истборне в последнее время наблюдается приток торговли наркотиками класса А.

– Понятно, – сказала я. – Так это не имеет ко мне никакого отношения?

– Нет, Гвен, мы не думаем, что вы связаны. Это совпадение. Это маленький городок. Роб и Фредди наверняка встречались с кучей одних и тех же девушек.

На секунду по мне прокатилась волна облегчения. Потом я вспомнила о салфетке в своем заднем кармане.

– Почему бы тебе не присесть? Я сделаю кофе. – Я махнула рукой в сторону пластиковых стульев, расставленных по набережной.

– Я уже пил кофе, спасибо.

– Тогда чаю? – предложила я. – Детектив Лайонс, только не говорите, что вы любитель горячего шоколада.

– Э-э, чай подойдет. – Он устроился за один из столиков.

– Хороший выбор. Дай мне пару минут.

Лайонс сел, и я принесла бумажный стаканчик с чаем и пакет чипсов к нему.

– Итак, – сказала я. – Ты не мог рассказать мне об этих «деталях» по телефону?

– Ну, о таких вещах лучше всегда сообщать лично, если ты, эм, знаешь о чем я, – запинаясь, пробормотал он.

Я склонила голову и прищурилась.

– Ладно, если ты собираешься болтаться поблизости, я должна знать твое настоящее имя. Я хочу сказать, если только ты не хочешь, чтобы я так и звала тебя Красавчиком.

– Обри, – ответил он.

– Обри? – переспросила я.

– Ага, Обри.

– Прости, на секунду мне показалось, что ты сказал Обри.

– Правильно. Обри – мое имя.

– Ааа, ну вот что, ничего не получится, извини.

Он непонимающе посмотрел на меня.

– Это твое настоящее имя? – уточнила я. – Прости, я думала, ты пошутил. Неудивительно, что мы тогда придумали тебе такое прозвище.

– Детективы из убойного отдела вообще-то не шутят, – сказал он.

– Я заметила. Я тут умираю, сидя на одном месте.

– Это шутка? – он поднял бровь.

– Я не собираюсь извиняться за свои шутки. Если мы будем и дальше общаться, ты должен это знать.

– Ты никогда не думала, что все эти шуточки – просто защитный механизм?

– Может быть, – кивнула я. – А может, я просто от природы такая уморительная.

Лайонс молча подул на свой чай, когда я села напротив.

– Так что случилось? В школе ты всегда вел себя как разумный старший брат, а тут ты вдруг решил стать Лютером¹⁵ на побережье?

– С тех пор утекло много воды, Гвен.

– Рассказывай. Ты выглядишь так... – Я замолкла.

– Как? – уточнил он.

– Старше.

– Мы оба стали старше, Гвен, – заметил Лайонс.

– Да, но ты как, ну знаешь, настоящий взрослый. Как так вышло, что ты занимаешься, – я махнула рукой в его сторону, – этим?

– На самом деле я переехал в Лондон после университета, у меня была педагогическая подготовка, я собирался стать учителем английского. И некоторое время им работал. Но потом я, эм, встретил свою жену и, ну, все поменялось.

Слово «жена», казалось, на мгновение повисло в воздухе, словно незваная чайка.

– Я записался в Национальную программу подготовки детективов примерно полтора года назад, – продолжил он. – Ну знаешь, программы для выпускников? Когда я закончил программу, меня отправили сюда. Если я раскрою пару дел, у меня, возможно, будет шанс попасть в Скотленд-Ярд.

– Отрадно слышать, что дело ведет первоклассная команда. Так это что, твое первое убийство, получается?

– Нет, – с вызовом ответил он. – Второе. Они не пускают нас с места в карьер, знаешь ли. Нужно многому научиться и пройти обучение. Смысл программы в том, чтобы привлечь в полицию больше выпускников. Теперь мало кто хочет стать полицейским.

– То есть теперь школьных учителей просто отправляют расследовать убийства? Не могу представить, чтобы мистер Макхаллис выслеживал серийных убийц.

– Кто такой мистер Макхаллис? – удивился он.

¹⁵ Имеется в виду главный герой детективного сериала «Лютер».

– Наш старый учитель математики! Помнишь его? Плохой запах изо рта, а пристрастие к вельвету еще хуже. Вряд ли от него было бы много пользы.

– А, ты про мистера Макхалитосиса¹⁶, – сказал Лайонс со слабой улыбкой. – Не знаю, может он был бы отличным детективом, мне кажется, у него было шестое чувство, когда дело касалось прогулов.

¹⁶ Идет игра слов – «Halitosis» переводится как неприятный запах изо рта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.